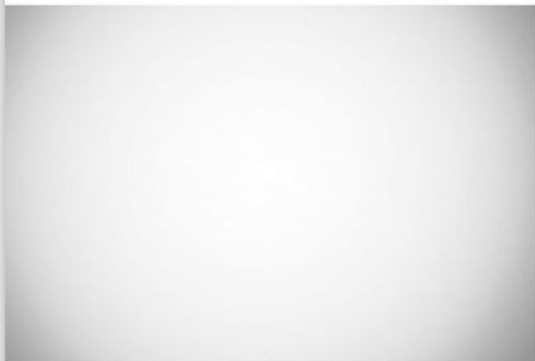

18+

Vysheslav Filevsky

**ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДУШИ
ГОСПОДИНА А.**

Роман

Vysheslav Filevsky
Изображение души
господина А. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647915
ISBN 9785449687418

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Изображение...» – произведение для «ищущих Бога», но чуряющихся «скрепы». Три основных действующих лица: писатель из будущего, чиновник господин А. и святая Екатерина. Временами действуют только их души. События развиваются вокруг вымышленного оскорбления религиозных чувств в Москве XXI века, в Александрии Древнего мира и в будущем. Но основное место занимают рассуждения о Правде, небесной любви и судьбах человечества. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	6
Действующие лица	9
Предначинательное рассуждение	11
Лгать – приятно	11
Надгробие рассыплется	13
Часть Первая. Присказка: Ложь Земли	18
Детство и юность господина А.	18
Соппротивление ненависти как причина перерождения	18
Запах Родины	22
Плевки умников	30
Рай	31
Порча и исход	32
Цепи страстей и рак души	34
Страдания по лоботомии	35
ОПИС	36
Избавление от цепей	38
Помойка	41
Поиски смысла жизни	44
Это болезнь?	44
Устройство общества будущего	46
Смысл жизни: высокий и низкий	50
Поиски смысла жизни господином А.	52

Бытие души господина А. до воплощения в теле его	54
Воплощения	54
На том свете	61
Бытие души господина А. до встречи со мной	67
Две лестницы	67
Без костылей	72
Раздвоенность	77
На лошадке	77
Раздвоение сознания, или глупость любви	83
Господин А. и святая Екатерина	92
Лáтырь-камень	92
Любовь к великомученице Екатерине	97
Часть Вторая. Сказка, собственно	108
Типукианство	108
Брехня сбежавшего	108
Водухновение мечты землян	112
Моя встреча с душой господина А.	115
Спасение от всемирного духовного насилия	119
Мы и наши Катерины	124
Урезонивание Иисуса	124
Лечение души от боли	126
Кацярына	130
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Изображение души господина А. Роман

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2019

ISBN 978-5-4496-8741-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Vysheslav Filevsky
Изображение
души господина А.
роман

Белу-Оризонти, 2019

Предисловие

Понятно написать о смутном – о душе – сложно.

Едва ли получится донести свою мысль, если для её выражения приходится пользоваться словами и понятиями, которые читатель понимает по-другому... При чтении моей книги у вас так будет получаться нередко. К сожалению.

Также трудно донести мысль, если имеешь установки, отличающиеся от набора привычных взглядов. Но я пытаюсь это сделать. Потому что главный посыл к написанию этой книги – изложение благородного мировоззрения. Благородного – только на мой взгляд. Этому мировоззрению сопутствует ангельская любовь. И я рассказываю о ней.

Главное действующее лицо, чиновник А., приходит к пониманию и обретению небесной любви через отвержение его обществом с детства и любовь к святой Екатерине. И книга строится как осмысление бытия – рассуждения о высоком, с одной стороны, и показ недуховного настоящего и бездушного будущего в карикатурном виде – с другой. Другими словами: противопоставление мира духов благодати и «мёртвых душ».

Как мне видится, человечество движется семимильными шагами к вырождению и самоуничтожению, основывая своё бытие на многоликой лжи и глубоко безнравственной науке. Поэтому выведение положительных образов представляется

особо важным.

Значительное место в книге уделено изображению религии как одной из лжей Земли. Потому что её сейчас представляют «скрепой», а ложью ничего надёжно скрепить нельзя. И я противопоставляю умозрительным исповеданиям мира правду горения сердца души.

Я нашёл большое счастье, несовместное с бытием современного человека. Это счастье как будто противоречит всему пути, пройденному людьми. Ощущаю себя существующим вне культуры и обычаев Земли. И, чувствую, в этом – Жизнь. Моя, во всяком случае.

Я – другой... Кто?.. – Сумасшедший, отщепенец, еретик, глупец, заблудший, несчастный, неудачник, графоман, всё это вместе?.. Может быть, произведение имеет смысл рассматривать как взгляд инопланетянина на земную жизнь?..

Я не за и не против вашей жизни, её действующих лиц и обычаев. Земляне безусловно счастливы, и мои размышления не нужны. Но так ли уж правы?.. Смотрю на состояние жизни на Земле, очень сомневаюсь в вашей правоте и показываю, что путь мог бы быть иным.

Обеспокоен? – Также, как и вы, нет: человечество получает то, что выбрало, то, что желает осознанно и неосознанно – сердцем. – Ваше дело. Я в другом измерении, и готов в любую минуту покинуть Землю.

Вьшеслав Филевский, Бразилия

Никогда человек не был так свободен, как сегодня.

Никогда человек не был таким жалким рабом, как сейчас.

Вехи потеряли смысл,

потому что злоумышленники их переставляют так,
как им нужно.

Они научились управлять сознанием человечества...

Страшно.. Но я уверенно иду по болоту,

потому что владею высокой, неземной правдой:

сердце моей души – пламенеет.

Писатель

Действующие лица

Господин А. (тело и разум), служащий

Душа господина А.

Писатель из будущего (тело и разум)

Душа писателя

Святая великомученица (по православным понятиям)

Екатерина

Гипатия Александрийская, учёная

Кацярына, учёная будущего

Екатерина Ипатьевна, работница аптеки «Асклепий»

Родидух, сын Кацярыны и писателя, учёный, создатель искусственного бога

Президент, он же Холодноглазый, Рыба, Сом (Багри, по-заморски)

Иван Петрович, прокурор

Валдазёр, полковник из Валдая (кабан с рогами)

Полкан, генерал-майор, начальник полиции столицы – большая собака

Высшие офицеры, они же три медведя:

Зубодробов, генерал-полковник, командующий Столичным военным округом,

Рвуцевсклочь, генерал, командующий внутренними войсками, украинец, предатель

Евринов, генерал

Творец сущего, Он же великое Непостижимое, Предвечное, Присносущее, Всевышнее, Вседержитель, Вышнее, Нечто

Типук Великий, правитель Земли, позже – бестелесный искусственный бог

Дух Иисуса-из-Назарета

Архиепископ, православный церковный предстоятель

Георгий, православный священник (кот)

Старуха, уборщица православного храма, ведьма

Кирилл, архиепископ Александрийский, злодей

Католический падре

Бугамар, начальник господина А.

Манька, секретарша Бугамара

Гыдынжопсаг Курпизмандакожоевич Бердыхуйкиндаев, заведующий клиникой «Асклепий Патока», русский, и другие.

Народ, полиция, богатыри, православные, «язычники».

Место действия: Москва, Подмосковье, древняя Александрия, Ватикан, Англия XV-XVI века, Польша, Австралия.

Время действия: XX-XXI век, древний мир, далёкое будущее.

Описываемые события и действующие лица вымышлены. Возможные совпадения случайны.

Желательно, чтобы аудиозапись книги сопровождалась музыкой Генри Пёрселла¹⁴. Во всяком случае, эта музыка должна временами звучать в сознании читателя.

Предначинательное рассуждение

Лгать – приятно

Начну с моего основополагающего утверждения о том, что мир вещей – ложь. Он – то, что вроде есть, но и то, чего как будто бы и нет, и даже не должно быть... «И было ли?» – думаю я теперь из своего прекрасного далека...

Кое-кто, возмущившись тут, возжелает прийти и ударить меня как следует. Чтобы я, почувствовав боль, убедился, что мир – не ложь и он-таки въявь существует... Однако, уважаемые, вас били когда-нибудь во сне?.. – Меня – да. И было больно. Но сон действительностью от этого как будто не становился...

Вспоминая о прошлой жизни, ощущаю, что жить было очень смешно и грустно в одно и то же время... Чехов¹, скажете? – Не думаю, что он имел в виду то же, что и я... Впрочем, когда я углубляюсь в воспоминания, перестаю приукрашивать прожитое и пытаюсь проникнуть в суть вещей, то понимаю, что жить на Земле было страшно. Но я по своей неразвитости не понимал этого и многое принимал, как должное.

Сказка об аде и рае глубже, чем кажется. Ибо существу,

бытийствующему, как в «раю», так и в «аду», жизнь представляется естественной и правильной. И житель ада во время выборов идёт и уверенно голосует за власть «дьявола»...

Впрочем, всё может быть, как угодно... Дело в Законе Воздаяния: вписываются или нет в него наши слова, мысли и поступки. А также дело в непостижимой воле Всевышнего... И здесь я не имею в виду библейское божество, а то Нечто, что создало мир и движет им. Нечто, о Котором мы с вами не имеем никакого представления, и с удовольствием лжём о Нём, потому что лгать – приятно.

Надгробие рассыплется

Прошло около ста лет после смерти тела господина А.. Его могилу перестали посещать... Нет, вовсе не потому, что его родственники оказались бесчувственными. А просто истончился обычай приходить на кладбища... потому, что кладбищ не стало. Пока люди ещё умирали, то есть обладали природными телами, эти тела перерабатывали для блага живых... Да ладно, посмотрим правде в глаза. Это разумно. А затем... Но не будем забегать вперёд...

Уже в скором будущем произойдут совершенно невероятные вещи, которые сейчас показались бы спорными, возмутительными и даже преступными. Но – наука рвётся вперёд. Она, по моему мнению, выражаясь сказочным языком – сущий дьявол... Я не верю в богов и чертей... И наука меняет в том числе представления людей о добре и зле, правде и лжи, белом и чёрном, рае и аде и тому подобных глупостях. Но в любом случае будущее покажется вам светлым, как кажется светлым настоящее по сравнению с проклятым прошлым.

Однако, чтобы достигнуть светлого будущего, нужно перейти вброд такое море вонючего дерьма, какое и вообразить невозможно. А вы ещё и до середины его не добрали и даже противогазы не надели... Крепитесь, ибо вам ничего более не остаётся. Вы достигнете. Я торжественно провозглашаю.

шаю: «Нынешнее поколение российских граждан будет жить в светлом будущем!» Ибо время летит так скоро, как никогда ранее: успеете, вкусите... (К концу моего рассказа вы поймёте, почему я это сказал.)

Однако, про кладбища... Даже сейчас, зачем туда ходить? На кладбищах ли души ушедших в иной мир? – Нет, конечно. Они в ином измерении, как его ни называй. Поэтому молодёжь кладбищами разумно пренебрегает.

А кроме того, частички душ умерших осознанно или неосознанно бытийствуют как составные части душ их родственников, пребывающих в телах. – Это я, судя по себе говорю... Вот иду, скажем, по улице – и чувствую, что сквозь мои глаза окружающее видят и мама, и папа, и бабушки, и дедушки... У вас не так – значит, я на вас очень непохож... Имею право...

Думаю, что частички душ предков бытуют, главное, в тех потомках, которые видели этих предков в теле, или хотя бы изображения. А в четвёртом поколении частички, о которых я говорю, то ли исчезают, то ли перестают ощущаться...

Всё. Человека не было... Надгробие рассыпалось. Камни увезли на свалку. Зброшенное кладбище выкупил ловкий делец. И на его месте построил доходные сооружения и тому подобное... Пройдёт время – и этого не будет тоже... Перестанет существовать Земля. Потому что в Солнце закончится водород, и оно превратится в белого карлика, а он, в свою очередь – в кристалл. Во Вселенной их полно. И во-

обще произойдёт Большое сжатие... Пространство окажется пустотой, в которой не будет носиться даже библейское божество. Ибо неминуемо схлопнется вместе со Вселенной и оно, и Библия потеряет всякий смысл... – Да, да, да. Земные легенды, магия – всё это хорошо, интересно, страшно иногда. Но, если посмотреть на них издалека, с того света, особенно... – Пожалуйста, не смешите меня...

А теперь благо от души посмеяться над «бурей в стакане» вашего сегодняшнего дня, которую (и день, и бурю) все почему-то принимают всерьёз... Я смеюсь долго, горько и продолжительно. И это не чеховский смех сквозь слёзы. Потому что мучительно обидно, что жизнь на поверку оказалась такой низкой, убогой, лживой, бессмысленной и оскорбительной...

Знаю, читать это – возмутительно. Как это, жизнь, выстраданная и завоёванная – и вдруг у кого-то о ней такое уничижительное мнение?!..

А что, вы правду, справедливость обрели в этой жизни, что ли, или себя нашли хотя бы?..

И вообще, вы уверены в том, что вы – это вы?... Ха-ха-ха-ха... Ну-ну...

Идут тысячелетия, а человечество всё ищет и ищет правду во Лжи, принимая за правду то одну, то другую ипостась её... Ипостась Лжи, в смысле. И каждый раз убеждено, что вот теперь-то мы нашли правду. И необходимо, чтобы всё человечество жило именно по этой нашей, так сказать, прав-

де... Всех – изнасиловать...

Смеяться, да, благо, но, к сожалению, это невозможно делать от рождения до смерти. А потому, успокоившись, я всё-таки попробую описать душу господина А.. И не по его самоощущению, и не по мнению о нём окружающих. – Буду лгать иным способом, о сути которого умолчу...

Лгать?!.. – Да... А что, можно думать, говорить и не лгать?.. Вы умеете?.. – Молодца...

Я издеваюсь над вами?.. Д-да, это можно назвать и так. Но ведь и ваши предки издевались надо мной, пока я жил с вами и ещё не переместился в мир иной. Так что, квиты.

Вы не огорчите меня, не купив книгу. Сомневаюсь, что она может быть интересна кому-нибудь. Потому что я пишу о Правде. А Правда скучна и горька, ей не увлечёшь. И денег в Правде нет...

Это вам сейчас кажется, что деньги – Царь и Бог. Но время пройдёт. И все без исключения боги ваши окажутся в ничтожестве, как это происходило с богами и раньше...

Нет-нет, я вовсе не унижаю их. Но – всему своё время. Для каждого бога – свой срок, во время которого он наслаждается своей мнимой истинностью. Для Бога Деньги – свой срок тоже. Поэтому веру вашу я уважаю. Просто едва ли разумно думать, что сохраняться она будет всегда: «светлое» будущее – не за горами.

Дело не в богах, а в любви. Если её нет – никакие боги не помогут, потому что не услышат вас. Они слышат толь-

ко просьбы о подаче любви – любви высокой, небесной, райской...

У меня уже была такая любовь. Но написание этой книги Всевышнее расценило как новую просьбу о любви. Потому что я стал любить свою жену трепетнее.

Думают, писатель с помощью книги хочет поучать читателя... У меня – иначе. Я воспитываю самого себя. Прочитав написанное, я понял, как скоротечна жизнь. Понял, что нужно ценить каждое её мгновение, и что просто необходимо тратить все жизненные силы на любовь к ближним, что каждое мгновение вне этой любви невозвратно и преступно потеряно... Я смотрю на мою жену – и слёзы наворачиваются на глаза. Хочется непрерывно покрывать её поцелуями, гладить и ласкать... Вдруг и с вами произойдёт то же самое?

Часть Первая.

Присказка: Ложь Земли

Детство и юность господина А.

Соппротивление ненависти как причина перерождения

Господин А. появился на свет в России. Родившиеся в России при знакомстве стараются выяснить друг у друга национальности. Потому что во множестве своём русские утратили образ предков. И на благородных русских здоровяков в белых рубахах до пят не похожи. Можете убедиться, посмотрев на себя в зеркало в ванной. И рубаха вам не поможет.

Вот, скажем, евреи или татары – не утратили, их сразу видно... Пожалуйста, не мыслеблудствуйте, почему. Блуждать мыслями – пошло. Лично я, рассматривая пассажиров метро хоть в России, хоть в Европе и Америке, никогда не знаю, в какой именно я стране, судя по лицам. Разве что, если негров много – это точно не Россия... Ну да, «понаехавших» много везде. Но я говорю о коренном населении...

Родственники господина А. в обозримом прошлом были русскими. Но с детства его дружно принимали за еврея. Поэтому что рос чёрненьким, и взрослые заставляли его играть на рояле. Тогда, как русские, как было принято думать, – белые и на рояле не играли. Вдумайтесь: *зачем русскому рояль?!..*

Смешно: даже в *Белоруссии* было полно чёрных русских... Таким образом, у русских, по большому счёту, давно уж не было единого цвета волос, как, скажем, у китайцев или негров... А оглянитесь-ка, кто из детей ваших знакомых играет на рояле? – Даже среди иудеев такое теперь редкость... Правда, евреи?.. – Только среди буржуев, разве что. Но они не в счёт, потому что, обожравшись и потеряв совесть, русский буржуй перестаёт быть русским... Буржуи, не обижайтесь. За правду бьют, знаю, но я же в Бразилии: мне можно говорить правду...

Быть евреем в среде русского народа до сих пор почему-то считается неприличным. И русские не стыдятся гадливости к инородцам... Но я не говорю о верхушке общества, там всё наоборот...

Когда некий русский правитель прилетел в одну из центральноазиатских республик, сбросивших коммунистическое иго, он, набычившись по великодержавной привычке, спросил:

– А пач-чему это у вас в правительстве мало русских?!

– А у вас почему? – возразили ему. —

Смешная страна... Впрочем, когда живёшь в ней, она кажется не смешной, а очень и единственно правильной...

Единоплеменники безжалостно изводили господина А. его мнимой национальностью. *Будто* нацизм у них был в крови. И душа господина А. этим уязвлялась. Потому что он был русским, а, значит... также страдал нацизмом. И только с обретением семейных документов по смерти матери господин А. понял, что он русее иных русских, и что ненавидели и продолжали унижать его по национальному признаку напрасно. Хотя господин А. с возрастом седел, то есть, переставал быть чёрным. Да и на рояле не играл уже... Всё равно... И вообще, какой рояль в обществе неуёмного потребления? О чём вы?..

Рояль долго стоял без дела. Фетр ели мыши. А потому продали его в конце концов какой-то странной девушке за бесценок. Русской. Но господин А. так и не понял, *зачем русскому рояль.*

Позже он осознал, что нацизм ценен не сам по себе. Он удовлетворяет потребность ненавидеть. Но вот почему так важно ненавидеть – этого господину А. не дано было познать за всё время жизни в теле... Душа – не принимала. Терпел, старался не походить. И, возможно, именно поэтому получилось, что его взгляды и привычки пришли в несоответствие с принятыми на Руси. Он мыслил всё более, всё выраженнее не так, как полагалось, а именно: натерпевшись, сознательно старался выжечь ненависть из души своей, избавиться от на-

цизма... Как? – Разжигал в сердце души любовь к Высшему и сущему. Такое чувствование перерастало в непривычные окружающим ощущения. А когда чувствование сие возобладавало, господин А. как бы перешёл в некое другое измерение – вроде на тот свет улетел... Там в моих сновидениях я впервые и увидел его душу...

Уснуло однажды моё тело в будущем – и душу в прошлое потянуло. А душа спящего господина А. полетела в будущее. Потому что, внушали, оно окажется прекрасным. Большого и чистого хотелось – очень...

Летит себе душа. А между прошлым и будущим – духовное пространство, подобное тому свету... И вот пролетаем мы навстречу друг дружке в отдалении: моя душа – в прошлое, а душа господина А. – в будущее.

– Э-э-эй, господин А-а., как оно бытие длится-а-а? – спросил я душу его, будто прокричав духовно.

– Хорошо, брат, хорошо-о-о! – ответствовала мне душа господина А..

– А есть ли там у вас ещё буржуи-и-и?

– Кто-кто-кто-о-о? —

Ну ясно. —

– А историю вы там в школах изучаете-е-е? – продолжал пытаться я душу господина А. —

– Чего-чего-о-о? —

Вот и поди, поговори с ним – совсем не от мира сего стал.

Запах Родины

Если судить о том свете по пространству между прошлым и будущим, а его мне пришлось преодолевать не раз, то этой иной «свет» удивляет тем, что *там никто ни о чём не думает...* Как я понял потом, недумание – важная составная часть счастья... Сами убедитесь, когда на том свете окажетесь или полетите во сне в будущее... Мыслить всегда чем-нибудь чревато. Умные люди этого не делают...

– Ну-у?!

– Не возмущайтесь, пожалуйста. Блудят мыслями исключительно глупые. Глупые со стороны кажутся умниками. Их внимательно слушают, читают и мысли их пересказывают в назидание прочим... Думаю, именно поэтому человечество пришло к столь сомнительному настоящему...

Умные же только любят. Поэтому их никто не читает и не слушает. Потому что люди не умеют «читать» любовь в окружающих... Ещё умные благоговеют, горят сердечным духовным пламенем. И делают это молча... Поэтому о них никто и не знает.

А в знаменитостях ходят те, на кого в новостях и смотреть стыдно...

Да нет, я вовсе не насмехаюсь над ними и рукоплещущими им. В глубине души каждый прекрасно знает, что знаменитости – дураки, но по привычке обманывает сам себя...

Привычка же, как полагал Пушкин, боговдохновенный дар².
Пушкин же ваше всё³, да? – Правильно.

А вот господин А., отказавшись кланяться глупым, довыпестывался любви в сердце своём до того, что его личная, умозрительная, не пушкинская Россия оказалась на небе. Желанным будущим начало представляться прошлое. Оно оказалось на этом небе. И это прошлое – манило.

Например, часто являлись во сне деревенские дома, которых давным-давно не было уже, их по вечернему оранжевые окошки. Господин А. будто слышал милые сердцу резковатые голоса птицы домашней, призывный рёв скотины и лай собачий в сумеречной тишине. А ещё – старинные песни, напрочь забытые даже бабушками и дедушками современников. И песнями этими, казалось, то ли был наполнен воздух, которым дышал господин А., то ли пела их сама природа: и земля, и небо, и травы, и деревья, и дома человеческие сами. А, может, и вовсе духи благодати – ангелы, если погречески...

«Снежки белы, белые пушисты
Принакрыли все они поля.
Одно поле, поле не покрыто —
Поле батюшки мово...» —

Красиво, думаю...

И чувствовала душа господина А. в песнях тех воистину

покой и счастье... Как потом поняла душа, того света вожделе-
лела она...

Господин А. ходил по родной деревне, хрустел снегом
и плакал. Потому что... Господин А. мысленно хватал тол-
стую ветку и гнал воспоминание сие прочь, прочь!.. Потому
что деревню его давным-давно разрушили...

Поначалу насельникам её отказывали в проведении газа
и канализации. — Они терпели... Налогами давили. — Тоже
терпели, злились, правда. Но когда выключили и свет — по-
жили-пожили селяне, как предки, малое время по солныш-
ку, да и надоскучило им бытие такое. Любимой же песней
в те поры таковую почитали — «Лучину берёзовую», мол,

«Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?

Не ясно горишь, не вспыхиваешь?

Или ты, лучинушка, в печи не была.

Или ты, лучинушка, не высушена,

Или свекровь лютая водой залила?...» —

И, распевая про свекровь, представляли себе бесчеловеч-
ные власти городские с их костюмами, галстуками и красны-
ми книжечками. —

«Подружки, голубушки, ложитесь спать, —

уговаривали селяне друг дружку, —

Ложитесь, подружки, вам некого ждать. —

Мол, спасение ниоткуда не придёт. —

А мне, молодёшуньке, всю ночьку не спать,
Всю ночьку не спать, младой, постелюшку стлать.
Постелюшку стлать-то мне, мила дружка ждать.
Первый сон заснула я — мила друга нет.
Другой сон заснула я — сердешного нет.
Третий сон заснула я — заря белый свет.
По белой же зорюшке мой милый едет...»

И что удивительно, как ни мучительна жизнь была, а в звуках песни той не было скорби. Напротив, что-то блаженное, ясное, небесное, райское даже... А может, оно от душевного склада поющих зависело, и поющие те сами духами благодати и были, во всяком случае, когда пели?.. Кто-то чуда ждал — боженьку, в смысле. Но он не нисшел, не воспретил и не покарал: надежды обманул.

А по одной же зорюшке белой вместо мила́ дружка и боженьки бульдозеры приехали то ли Русь уничтожать, то ли самую память о ней. В кабинах сидели недобрые или тупые лица. Это одно и то же.

«Что ж ты, боженька, едрить твою...», — думали селяне, сопровождая думы те словами непечатными, и плакали...

Тупые же лица снесли то, что им было заповедано. Вывезли, разровняли. И другие — угрюмо матерящиеся рабо-

чие – построили на месте деревни той х.й знает что, в соответствии со своими неприличными присказками. «Х.й знает что» назвали заморским словом «микрорайон». А именем деревни станцию метро обозначили. И счастья там прежнего, как и духов благодати с песнями их, не было уж... Вы знаете. Лгать будете для Левады-центра⁴ и сами себе, и ближним, и боженьке вашему – как вам любо. Вот и песне конец, бл. дь, да лучинушку горящую в задницу...

На месте погоста бывшего многоквартирные дома потом стояли. Детишки косточками поигрывали. Однажды и череп заместо мячика гонять стали, да родители воспретили. А череп тот был прадедушки господина А. ... Я уже выругался по поводу всего этого. Довольно...

А кстати, ничего особенного в этом нет. Москва расширялась, строилась, кладбища мешали... В черте современного города лет за семьдесят снесли аж двадцать четыре кладбища... Представьте только, сколько десятков тысяч насельников бытийствует на их месте и счастливо капитализм строит, не заморачиваясь!...

Душа же господина А. по-прежнему любила по родной и несуществующей теперь наяву деревне ходить невидимо эдак мелкими шажочками. Проходила сквозь небоскрёбы, будто их и не было вовсе. Прежнее видела. И было оно мило-дорого. Ибо в домах родной деревни обреталось большое душевное тепло и беззвучная радость. Да такие, что, казалось, сама жизненная среда из них состояла, сами брёвна...

Вот он, рай-то, а?..

И было душе господина А. очень интересно... Текла она сквозь многоэтажные соты по деревне своей как бы отсутствующей. С любовью к Родине текла. И любовь её в этом течении усиливалась...

«Отчего это? – спрашивала себя душа господина А.. – Дух что ли благодатный остался здесь?.. На первых этажах небоскрёбов?» —

Но нет. Проникала душа в квартиры по первым этажам – и не находила тепла прежнего... «Чудно!» – только и удивлялась она. И понимала, что насельники небоскрёбов были как бы народом иным, пришлым, вроде заморскими враждебным даже...

Да-а, по сути русским в теперешнем понимании господин А. не был. – Поэтому и рай у него оказывался родной деревней... Текла-летала себе сквозь соты многоэтажные душа его и грустно вопрошала:

– А на хрена вы, русские, русское-то угробили? – И вспоминал мать русских.

Только кто ж на Земле голос душ слышит? Уши-то наушниками заткнуты.

Но сетовала душа господина А. напрасно. Потому что такова была воля великого Непостижимого о русских: народ, хорохорясь временами, вырождался. – Давайте посмотрим правде в глаза. А против вышней воли не попрё-ошь, как не рыпайся...

Не для многих ли из нас рай именно в прошлом? И оно, далёкое, и воспоминалось. Даже то, в котором тело господина А. как будто и не жило никогда – девятнадцатый, восемнадцатый век, глубже, может... Кто его знает?.. Непростая сущность душа человеческая...

А вот когда попала душа господина А. на небо потом, всё исчезло вдруг: и деревня близ большого города с её духом особым да оранжевыми окошками, и снег перестал хрустеть под ногами. Собаки замолчали, бабушкина прялка перестала крутиться, замолкли и без того тихие песни... А лучинушка из домов – та в сердце его переместилась и эдак вспыхнув, вечно и горела там...

«Не в тереме свечка неярко горит,
Из ярого воска вытаивает,» —

так оно навсегда и осталось...

Слова красивые... Нет?.. А у вас что теперь в дальноголядах да сверххрынках орут? – Сравнили? – То-то...

Загорелась лучинушка в сердце. Наступила тишина. Такая благодатная, что вообразить себе нечто более прекрасное душа господина А. была не в состоянии. Даже в ушах не звенело, а только чуть-чуть пошипывало... Один запах воспоминаний остался... Без образов...

Вы знаете, что такое запах воспоминаний?.. О-о, он быва-

ет очень разным: и ароматным, и вонючим... А вот на небе смрад подлинных человеческих отношений не помнится. Только аромат дивный. Будто все вас сердечно любили при жизни в теле...

Предположение: а, может, и правда любили, только вы не догадывались об этом и злобствовали зазря?..

У родной деревни господина А., как ему казалось, был особенный духовный запах, спутать который с чем-то другим едва ли было возможным... Смейтесь-смейтесь, мол, «хорошо в краю родном⁵...» Лично я не вижу ничего неприятного в смеси запаха сена и навоза... Как-то желанна она даже... Речь не об этом...

То, что испытывала душа господина А. на том свете, вероятно, и в самом деле было запахом Родины, счастливого детства, запахом матери, молока её и утробы, может быть...

И в этом переживании присутствовало нечто вечное, изначальное... Чуть ли не ощущение самой Утробы мира, с которой вообще жизнь началась... И воплощалось всё счастье перечисленное в образе родной деревни... В конечном счёте именно это и есть запах рая.

И Родина не г. вно вовсе... Так, во всяком случае, было для господина А... Он по счастью не был мыслителем. Поэтому Родина для господина А. оказывалась земным адом, а рай – небесной Родиной...

Плевки умников

Думаю, ничего на свете нет омерзительнее грязнения ада. Нет, не грязнить его надобно, а молитвами преобразовать в сознании своём... Так нет же. Сидят умники, исторические документы роют и пи-ишут, пи-ишут, как будто историю Отечества мочой на говён. х листах выводят... Бррр!..

Представьте уличное шествие. Возмущённые крики. Требование: «Деяния учёных – в очистные сооружения!»...

Кто за?.. – Никого? Только я?.. – Увы... Падки люди на дерьмо... по воле Всевышнего. А за изготовление го. на большие деньги платят... Кто, зачем?..

Выродки... Иногда тянет в морду им плюнуть... Только где она, морда-то эта? – Нет её... Такая же невидимая, как и душа господина А., как моя. Только огромная – эдакая ж. па вселенская. Поэтому куда плевать, в какую сторону – не ясно.

Да и вообще *плевать не благо*. – *Утираться только с любовью и состраданием к выродкам...* За что? – Хм! – Да за то, что выпала им судьбина горькая и проклятая испражняться на Родину...

Да, я хочу сказать, что *они не виновны...* – А не соглашайтесь. Это только я так думаю. А вам любо винить и думать не вполне чисто. Вы удовольствие от этого получаете... И тоже ведь оно не само по себе происходит. Поэтому и *вы не ви-*

новны...

Господин А. утешался осознанием того, что признанные умники глупы. Тело ж его, однако, ходило по земному аду в чёрных слюнях умников. Было противно. Но от плевков умников уклониться не представлялось возможным... Знаете, когда один плевок – не беда, отереться не трудно. А вот когда плевкам несть числа... – Вся душа делается как бы скользкой от них. И отмыться дочиста, где? – На небе только...

Конфуций говаривал, будто коли тебе плюют в спину, значит, ты идёшь впереди... Ладно, пусть. А когда в лицо?..

И в самом деле, душа господина А. стремилась назад, к великому и священному Истоку жизни. Поэтому бытийствовал он на Родине сволочью в глазах соотечественников. Ибо, во-первых, не надо стремиться к Истоку, полагали они. А во-вторых – любить Родину, не оценивая – неправильно. В-третьих, надо обвинять и ненавидеть то того, то другого, то третье, то четвёртое, и так далее...

Думаете, нельзя возрастать, двигаясь назад? – Тогда эта книга не для вас. Читайте Коэлью⁶. Там вполне земные рассуждения...

Рай

Отец господина А. работал на водопроводной станции. Так «когда государственная комиссия принимала очистные

сооружения, в качестве доказательства их высокого качества членам приёмной комиссии, – рассказывал отец, – предлагали испить по стакану чистой водицы, первоначально бывшей мешаниной г. вна и мочи тысяч обывателей... – Таки пили, улыбались и подписи ставили свои на приёмной бумаге»...

Вот и рай, я думаю, есть эдакое духовное очистительное сооружение. Правда, надеюсь, там нет ни умников, ни душепротивных писаний их. Только чистая-пречистая духовная среда, которая и есть запах воспоминаний, запах Родины – рая аромат...

Когда душа господина А. летела по подобию рая из прошлое в будущее, то из легендарных же действующих лиц на том свете не оказалось никого, сколь не искала она таких там... Блуждала душа по кушам себе: «То ли они все по домам их невидимым сидели, то ли попрятались, как насекомые во время дождя, то ли гуляли где», – думала душа господина А.» ... Представить же, что можно вообще бытийствовать без дома, она в те поры пока ещё не могла...

Порча и исход

Господин А. появился на свет восемнадцатого числа ранним осенним утром, затемно. Роды принимал мужчина. Взял он господина А. на руки, поднял, улыбнулся ему, шлёпнул... Господин А. по неразумию заплакал. А родовспомогатель сказал матери его о том, что у неё родился особенный, очень

способный сын. И она, как мать, поверила – и засветилась счастьем... Это, конечно, её дело. Но мать нередко рассказывала о тех словах родовспомогателя своему особенному-де сыну.

Также господин А. слышал опрометчивые высказывания о своей одарённости от учителей и друзей. И это, понятно, очень повредило ему в жизни. Отрицательных высказываний о нём в юности было раз, два и обчёлся, потому как нрава господин А. был смирного, только что с мухами воевал. А то, что он откровенное дерьмо, господин А. понял только в зрелом возрасте. И се благом великим оказалось. Потому, как только тогда и избавилась душа господина А. от неблагоприятных последствий опрометчивого пророчества родовспомогателя и восхваления учителей начисто...

Жизнь оказалась болотом нечистот. Душа господина А. бултыхалась в нём. Не нравилось – никогда. Отчаянное желание изойти из болота и вознестись в Небеса – вот что выражало суть земного существования господина А..

Окружающие чувствовали: господин А. считает жизнь их зловонным болотом. Напрягались. Было много злых глаз. Они даже на Небе помнились душе господина А.. В конце концов господин А. вырвался в сознании своём из болота. Добился, чего хотел, и вкусил Правды небесной. Но – ближние продолжали видеть его дерьмом в то время, как душа господина А. пребывала уже в подобии кушей райских...

Господин А. очень удивлялся такому обстоянию. А потом

вдруг с ужасом понял, что для землян его небесная Правда была... дерьмом!..

Цепи страстей и рак души

Созерцать дерьмо – самое простое и приятное, хотя и едва ли естественное состояние. Но кто же любит естественное? Кто не привязан к искусственному, противному природе, кто не раб страстей, не в цепях их?.. Иисус-из-Назарета при бытии в теле? – Наивная мысль... А его страсть поучать, страсть увидеть Закон исполненным?.. – То-то ж. Он же ради удовлетворения этой страсти и вынудил иудеев распять его. Оно им сто лет было не надо... «Не-ет, всё это не то, не то, – начинала понимать душа господина А., – ибо где страсти, правды быть не может»...

Моя мама говорила: «Людей надо учить». И мне было горько и жалко её за это. Ибо возможно ли научить человека чему-то возвышенному? – Нет, конечно. Научить можно навыкам бытовым. А в них ли счастье да жизни суть?.. – О, вот и главное!..

По рождении господина А. мама и папа его вместе с чудесной рукодельной вышитой распашонкой с любовью надели на него цепи страстного земного рабства: «Носи, сыночек, и будь счастлив!» Неосознанно, конечно. Надели, обрekli, целовали и гладили.

И первые лет десять всё оно так и было. Однако потом

счастье стало как-то блёкнуть, мутнеть... То ли проказой заболело, то ли рак стал его разъедать – кто знает... Душа тоже раком болеет, да... Цепи растирали душу в кровь. Наконец, тяжесть их разрослась так, что носить страстные вериги уже не представлялось возможным...

Возмутилась тут душа господина А.. Исполнилась по-русски чувством воли велицей, плечи будто расправила. Напружилась, порвала их к опозоренной, так сказать, матери и сбросила...

А распашонку господин А. бережно хранил до смерти. Смотрел, дивился малому размеру своему, родителей вспоминал, любовь мамину, с которой она вышивала распашонку... Поражался всему этому и – плакал. Тут только тупой не заплачет...

По освобождении же от цепей страстного рабства счастье начало понемногу оправляться от болезни... Вот оно, лекарство от рака-то – рака души, во всяком случае! А лукавые учёные кто микробов, кто гены ищут... – Умники...

Выздоровливало-выздоровливало себе счастье – и в конце концов стало вновь большим, чистым да радость излучающим, как при рождении – до порчи страстями...

Страдания по лоботомии

Господин А. не мог отделить обретенное счастье от души своей. Не понимал, где душа, а где счастье его лучезарное.

И молча задышался от ощущения свободы бытия...

Почему же молча? – Потому что об этом бессмысленно рассказывать. Ибо бытие души и самому человеку, вмещающему её, по большей части непонятно. А уж посторонним... Ну разве что душа какая-нибудь усреднённая, так сказать, духовный ширпотреб, огрызки творения...

А у господина А. душа оказывалась особенной, не поддающейся проникновению в неё ни сознаниеведов, ни священников... Он пробовал пользоваться услугами и тех, и других. Но они только душу в кровь духовную обдирали. То ли ещё больше портили, то ли жизненный опыт дарили...

О-о, душа без кожи, знаете, как это больно?!... И господин А. с грустной улыбкой думал о страданиях детей-бабочек⁷, временами сожалел о том, что невозможно было сделать лоботомию⁸ души, столь сильна была боль эта. И догадывался, что у души его явно был повреждённый «ген»⁹... «Как же его исправить, как избавиться от чувствования мира и осознания более чем печальной судьбы человечества?...» – восклицал иногда господин А. в сознании своём. И не находил ответа.

ОПИС

Дух рабства страстей, как и встарь, господствовал в оболочке Земли в XXI веке. Власть его становилась год от года всё жёстче и самодержавнее. И носился он будто без цели,

как Дух библейского божества над водою¹⁰ до начала творческой работы... Если помните, Иегова был очень страстным...

Знаете, сочинить сказку про страстного бога-творца сущего могли только не знающие вкуса бесстрастия и Правды небесной – то есть серьёзно заблуждающиеся люди... Это сказка – правда для страстных, правда с маленькой буквы – правда земная, частная...

Дух рабства страстей носился в духовной оболочке Земли... без цели?.. – Едва ли. Была у него цель, ясно. Но рассуждать об этом так же мыслеплудно, как и о сотворении мира. Я – сказочник, старающийся быть скромным...

Воздействие духа страстей – духа рабства на человечество между тем было подобно применению ОПИС – *оружия по изменению сознания*. Лукавая власть, купив волю и разум бессовестных учёных, установила на возвышенных местах такие маленькие и незаметные приборчики. И они распространяли некие волны, воздействующие на сознание обывателей – на совесть и вообще на восприятие себя, окружающего и меняющие это восприятие по произволу властей к выгоде их. И от волн сих насельники становились покорными, счастливыми, соборно и согласно принимающими решения, нужные начальству, и докладывающие обо всём этом Леваде-центру...

Сила ОПИС оказывалась в том, что оно действовало согласно содержанию духа рабства страстей, носившегося над

Землёй. То есть, по сути было... выражением воли вышней. Поэтому стоит задуматься, прежде чем осуждать власть имущих за управлением вашим сознанием... Впрочем, думаю, *осуждать вообще никого и ничего не стоит — только любить неприемлемое и даже благоговеть перед ним...* —

Очень глупо, да, понимаю. Но в этой несусветности — ключ к счастью и раю. У святого Петра этого ключа нет, даже не спрашивайте.

Избавление от цепей

Густое облако тупой страсти, становящееся всё непроницаемое духовно, как бы опустилось на людей. И они, очарованные им, стяжали, грабили, ублажали тела свои низменными удовольствиями и славили власть...

Самые разнообразные цепи страстного рабства продавались в лавках всех стран в огромном количестве. И люди из всех сил старались купить и повесить на себя всё новые, всё более совершенные, всё более иностранные и прекрасные, как им казалось, цепи. Просто с полок их сметали... Говорили, что в этом состояла особенность развития общества землян, без которого человечество погибло бы...

Цепи же были духовно тяжёлыми, точнее — ядовитыми, а яд патокой представлялся. Поэтому ради приобретения новых, изощрённых цепей люди готовы были работать днями и ночами, хотя их никто, вроде бы, не заставлял. Работать,

как думали, на себя... Пишу – и слёзы от смеха по щекам текут... И люди представляли такой воистину рабский труд свободным.

«Работай, негр», даже тогда, когда я помогаю тебе отправиться на тот свет¹¹... Ха-ха-ха-ха – свободы они добились... Хотя, может быть, это и не так смешно. Потому что в мире Лжи дело не в том, чтобы *быть* свободным, а в том, чтобы только *чувствовать и воображать* себя свободным. Этого достаточно...

Тем более, что рабство свободных людей оказалось несравнимо приятнее негритянского рабства восемнадцатого века в Соединённых Штатах, например. И уж, конечно, приемлемее для современного изнеженного человека. Потому что предполагало наличие значительных подчас удобств, какие и не снились неграм в кандалах: самый изысканный не только телесный, но и духовный разврат... Правда, богатым рабам он был доступен в большем количестве, а бедным – в меньшем. За это бедные рабы ненавидели богатых: самим жаждалось в дерьме богатства утонуть да на прочих бедняков плевать. Но ОПИС¹² исправно работало, и бедные безусловно подчинялись богатым и даже благодетелями их считали:

«Вот заключит соглашение какое выгодное такой-то или такой-то сын сучий – тогда и нам на стол икорка перепадёт», – говаривали бывало и боготворили бандитов.

В непроницаемом облаке страсти слабоумие не ощуща-

лось. Поэтому богатые свободно грабили бедных и в наглую потешались над ними. Рабство стало повальным, и по-настоящему свободных людей в мире не существовало уже...

Но, по благословению свыше, господин А. сорвал с себя цепи постыдного страстного рабства, преодолел действие облака страсти и тем перестал быть не только русским, а и вообще землянином... Нет, конечно, не пришельцем. Тело господина А. было самым обычным. Чужим до уровня инопланетности господина А. делали изменения разума и качества души...

Если разум окружающих становился всё более изощрённым, то разум господина А. как бы погружался в негу созерцания Истины – то есть, истончался. А в то время, как души современников холодели и тупели, душа господина А. возгоралась и становилась всё более чувствительной...

Меня и господина А. объединяло то, что каждый из нас был вырождаком своего времени. Оба вырождались в одинаковом направлении. Поэтому иногда мне кажется, что мы с господином А. братья роднее, чем однойайцовые – братья по духу. Мы оба при бытии в теле оказались не там, где надо, и в не нужное время... А такое всё равно, что с луны свалиться... Может быть, ощущая это, современники и называли господина А. евреем, подразумевая под этим не столько то, что он представитель еврейского народа, а то, что господин А. – отщепенец, вырождок какой-то...

Думаю, обижался господин А. на соотечественников зря.

Потому что на поверку евреи лучше русских: у них есть государство еврейское, где всё еврейское в почёте... А осталось ли хоть что-то русское в Федерации Российской? И в почёте ли оно? Попробуйте-ка, к примеру, купить одежду ребёнка, которая не была бы исписана иностранными словами. И ведь такое производится потому, что люди в сердцах своих подсознательно хотят выжечь всё русское, кроме некоторых не самых лучших качеств своих предков.

Не злитесь: это – правда. Если я буду льстить вам, правда не нарисуетя. Во лжи – выгода. А я уже стар выгадывать. Будто держа смерть за руку, рассказываю всё это вам. Правду – её, матушку – тещу изобразить прежде всего. А сладкая правда, увы, не на Земле. И понятных вам образов у неё нет...

Всё – на х. й. Только великое и непостижимое Небо; высокая, тихая радость и справедливость Его, слёзы умиления и счастья...

Вы обрели справедливость? – То-то. Читайте молча.

Помойка

Когда господин А. рвал рабские цепи потребителя, ему было очень горько, потому что цепи напоминали о родителях... Родителей господин А. сердечно любил. Но погибать в цепях страстей было неразумно даже ради ублажения их старости. И господин А. со страдальческим плачем поло-

жил цепи в мусорный бак. «Дорогие мамочка и папочка, пожалуйста, простите меня», – сказал он мысленно при этом. И устремилась душа его к облакам, всё более удаляясь от мусорного бака жизни земной...

Да и вообще, за что погибать разумно, если всё оказывается в конце концов ложью?.. Вот почему господин А. понял, что благо не отдавать жизнь за ту или иную ложь, во имя тех или иных её цепей, а бытийствовать в любви и благоговении перед Высшим и сущим... Всегда. – В теле и вне его. И в том справедливо правду полагал...

А к баку подъехала мусорная машина. Из неё вышли два мужика, похожих на депутатов, только в грязном. Они укрепили бак, и он опрокинулся в машину... Та уехала на свалку в неизвестном направлении. Всё!.. —

Путь назад был отрезан. Отчаянию родителей господина А. не было краю... Ещё бы: сын – урод!.. Мать этого удара не пережила. И как господин А. ни ухаживал за ней, как ни старался ублажать, она скончалась, мучаясь тем, что сын выбросил талант свой и оказался никчёмным... Талант – это страстные цепи?.. – Получается, да...

Не знаю, прокляла ли мать господина А. перед смертью, а только вслух горько посетовала о том, что родила его. И печаль мамы настолько поразила господина А., что дёрнулась душа его к баку мусорному цепи изъять оттуда и на душу вновь натянуть, дабы мать не страдала столь тяжко. Да только от мусорной машины и депутатов уж след простыл.

А на свалке цепи те какой-то наркоман подобрал, заковался – и прославился вскоре... Вы знаете его. На могиле наркомана большой памятник, в магазинах – творения, а сами песни – в благодарных сердцах современников... Ура-а...

Так господин А. узнал, что он не только не русский, а ещё и урод... А впрочем, не все ли нерусские – уроды, чурки?.. Вот и предки современных русских играть любили, вышибая чурки из городка¹³...

Игра в городки. Вышибание чурок

Поиски смысла жизни

Это болезнь?

Согласитесь, совершенно определённо господин А. *болел* поиском смысла жизни. И началось это у него ещё в подростковом возрасте...

Поиск смысла жизни – болезнь? – Непростой вопрос. С одной стороны – нет: не болезнь, а особенность... Я, к примеру, поражаюсь благородством растений, деревьев особенно. И безусловно хотел бы все последующие жизни, которые мне будет благословлено пройти, существовать именно деревом...

Деревья смысла жизни не ищут. Они просто растут, в небо стремятся, только и смотрят в него... О, как я им завидую!..

Люди издеваются над деревьями. Но деревья как бы и не на земле бытийствуют, на небо глядячи неотрывно. И именно от этого, думаю, и счастливы, и *так* недостижимо благородны, как человеку и не снилось... Видимо потому, что человек, увы, разумен, а деревья, по счастью, – нет...

Но, с другой стороны, поиски смысла жизни суть болезнь самая настоящая. Но лишь у тех, кто под смыслом жизни подразумевают возвышенное. А в житейском болоте, в трясине страстей, в цепях их найти можно только низменное.

Низменное же остаётся низким, даже если его отполировать и прилепить к нему наклейку «высокое»...

Получалось, поиски *высокого* смысла жизни суть ни что иное, как розыски лекарства от муторности души. Потому что душа в глубине своей всё равно чувствует ложь...

Обретали лекарство от муторности души не часто, потому что не знали, чего именно ищут. Рыскали по аптекам духовным, поддавались на уловки дельцов лже-лекарей. С малым успехом или и вовсе без толку.

Если же этим несчастным поисковикам сказать, что искать нужно в области отказа от страстей, то искать смысла жизни они не будут. Потому что найти его сладко именно во лжи...

Да на это ж вся наука работает: как стать сверхздоровым, сверхталантливым – и сволочью остаться... И наука семимильными шагами идёт к этому. Тут такие деньги вертятся, такие лбы мировые открытия делают – ай-яй-яй!.. Нобель только успевает премии выписывать...

Плаваю я как-то по... чтобы вам было понятно, – по раю воображаемому в молитвах плаваю, вот где. Там не ходят, потому что ног ни у кого нет. И не летают: крылья ни у кого не растут. Картинкам церковным не верьте: глупости... Навстречу тоже плывёт нечто вроде серой медузы... «Ба, Нобель!» Ну, сближаемся, касаемся духовными краями друг друга. И говорю я ему духом так-то:

– Слышь, Альфред Бернхардыч, да за что ж ты та-

ким-то научным засранцам по мильёну каждому отваливаешь? Они ж хотят богачей в чудовищ бессмертных превратить. Не чуешь, что ли? То ж не благо.

— Чую, брат, чую, — отвечал мне Нобель нечеловеческим голосом. — Да, понимаешь, учёные ведь всё равно будут блудить мыслями своими, так сказать, научными. Страсть у них такая, видишь ли, неодолимая. А у людей впереди всё равно так и так расчеловечивание. Сам подумай, сможет ли нечисть нонешняя в рай попасть?.. Здесь же мзду не принимают. Поэтому пусть учёные тешатся. —

Сказал так Нобель — и поплыл себе дальше, куда влекла его неведомая Сила. А я задумался: «Ведь и в самом деле, что он может изменить? — От судьбы-то не уйдё-ошь... Пешка. Игрушка в руках судьбы... Жалко старика.»

Устройство общества будущего

В будущем, откуда я родом, учёные создали поистине чудодивное, диво дивное: другой мир. Они довели милую людям искусственность до конца... Как же народы чаяли этого!.. А я убежал... В моё время я был таким же вырожденком, как и господин А. в XX1 веке. Поэтому мы так и сблизились, два отщепенца...

Вы знаете, в ином, изобретённом и полностью искусственном мире тоже оказались господа и рабы. Рабы были как естественными, так и искусственными. Естественные напо-

минали вас. А у искусственных все их составные части, в том числе и мозг, изготавливались на заводах. Но —

все рабы обладали сходным сознанием. Мозг искусственных рабов сдержал нужные начальству установки. А сознание естественных рабов обрабатывали с помощью ОПИС¹². Естественные рабы обслуживали искусственных, потому что их в те поры ещё не довели до совершенства. А искусственные рабы производили силу, необходимую для восполнения жизненных сил бестелесных существ — господ.

Господа существовали в виде духовных облаков разума. У них, как и у искусственных рабов, отсутствовали души. Потому что не хотело Всевышнее в такие твари души святые влагать — гребовало. Да искусственные, что рабы, что господа в душах и не нуждались... Зачем?.. Качать деньги да получать удовольствия вполне можно без души, согласитесь. Более того, в таких делах душа мешает только.

ОПИС¹² заставляло спать души естественных рабов так глубоко, что они казались мёртвыми... С такими душами рабы были холодными, тупыми и жестокими. И в этом походили на господ. Учёные полагали, что бездушные суть благо, потому что бодрствующие души, а хуже всего — горящие, — они суть препятствие в движении человечества к светлому будущему.

Для рабов существовали установки, в рамках которых они трудились днём и ночью, но чувствовали себя свободными — работающими на себя. Вознаграждение получали жалкое.

И тратили его на приобретение бесполезных вещей. Это тоже было необходимо для развития хозяйства и движения к треклятому светлому будущему.

Правда, рабы, менее устойчивые к обработке ОПИС, старались, вредя хозяйству, ограничить потребление, накопить денег и купить себе искусственное тело и разум. Но таковых оказывалось мало.

Всё это было мне непереносимо, мучительно. Я бытийствовал естественным рабом, обладавшим способностью уклоняться от обработки ОПИС вообще. Я не был таким единственным. Не желавшие расчеловечиваться бежали в труднодоступные местности и прятались. Они были смертными. В тяжёлых условиях не поразмножаешься. Поэтому естественные рабы, не поддающиеся ОПИС¹², сами по себе вымирали.

Глядя на то, что делается на Земле сейчас, я не сомневаюсь, что многие земляне с удовольствием полностью расчеловечились бы в надежде заработать и купить искусственные тела и разум... А я так страдал в мире будущего, будто меня колесовали, как святую Екатерину или с живого кожу сдирали, как с Гипатии Александрийской. — О них я потом расскажу...

Только и описанное мною не оказалось концом гордости людской. В то время, когда моя душа улетала из этого светлого будущего, учёные работали над созданием аж искусственного бога Земли...

Я с грустью злорадствую над потугами учёных. Потому что сомневаюсь в возможности создать более совершенное бытие, чем подлинный рай небесный... Существование господ жизни в виде облаков разума суть рай только в их бездушном понимании. А в небесном раю *души* бытийствуют. И это две большие разницы...

Естественный, настоящий духовный рай предполагает горение любовью сердца души. А научно усовершенствованные господа, напротив, не избавляются от страстей, наглости, тупости, холодности, ненависти, злобы и тому подобных качеств. Не избавляются, потому что не видят в них ничего предосудительного. А зачастую и вовсе не понимают, что они обладают такими замечательными и необходимыми для жизни в светлом будущем особенностями...

Страсти, наглость, тупость, холодность, ненависть, злоба и им подобные качества ведь и в самом деле необходимы... Подумайте, чего мог бы добиться в окружающей вас жизни ангел?!... Да его бы даже и от помойки отгоняли ушлые пенсионеры и алкоголики, жаждущие просрочки... Поэтому страсть, наглость, чёрствость, холодность, тупость и иже с ними настолько слились с понятием «успешный человек», что обязательно закладывались в сознание искусственных людей...

Я не выдержал той жизни и переместился сюда, усовершенствовавшись в молитвах... У вас тут тоже не сахар. Но и не такая беспросветная мерзость, как у нас. С моей точ-

ки зрения, конечно... Ну не хотел я обслуживать бессмертных подонков, высасывающих кровь из планеты ради развития их омерзительного хозяйства. Равно, как и способствовать моим трудом деятельности искусственных рабов, стяжающих сомнительные удовольствия в разврате и поклонении богам. Ведь кто эти боги? – Боги рабов, потакающие мировой Лжи... – Я не хотел быть в том обществе никем, даже сторожем, даже мусорщиком...

Смысл жизни: высокий и низкий

Поиски смысла жизни... Если с этим не разобраться, вы едва ли сможете понять смысл моей сказки...

Итак, есть высокий смысл жизни, а есть низкий. Низкий – в рамках страстей. Прежде всего, это деньги, хотя есть и другие... Я знаю лицемеров, ищущих на Земле идею всенародную, но стесняющихся начертать денежный знак на знамени своём, лукаво заменяя его... вы знаете, чем и кем. А высокий смысл...

Земная жизнь – ложь во страстях. В страстной лжи высокого смысла нет и быть не может. То есть, поиски Правды во Лжи заведомо бессмысленны...

Предложение: не пора ли перестать искать того, чего нет?.. Прекращение поисков высвободит массу сил для делания денег, удовлетворения желаний, улучшения качества жизни, высвободит силы для помощи страждущим и, со-

ответственно, для выковыывания собственного счастья. А то громадное число людей исступлённо шарят мыслями, боженьку будто взыскуют или что-то вроде... А боженька этот – высокий смысл жизни – он подобен чёрной кошке в тёмной комнате...

Одни другим лгут, мол, смысл там-то и там-то. Бедняги блудят туда и сюда мыслями своими и – ничего! И это «ничего» настолько страшно, что никто не признаётся в том, что ничего нет. И рассказывают прочим, что, мол, да-а, в самом деле, видели что-то краем глаза да чуяли вполуха...

А вот современные дети, вижу, прекрасно знают, в чём смысл жизни – в получении удовольствий. И в этом они уже одной ногой в будущем, и скоро станут полноценными рабами... Дети более приспособлены к жизни, чем взрослые. И искать высокий смысл жизни им редко в голову приходит. Разве некоторым, которых с младенчества насмерть заморочили...

Что, взрослые с приобретением опыта барахтанья в болоте страстей глупее детей, что ли, становятся? – Думаю, нет. Душа только у них в конце концов крепко засыпает. Некоторые даже полагают, что умирает... То есть продвинутые современники уже сейчас готовы стать искусственными бессмертными и бездушными...

Высокий же смысл жизни – в пространстве бесстрастия. Он прячется в сердцах душ ваших. Блуждать никуда не надо. Господин А. и я нашли его: вымолили у Всевышнего дар

возжжения сердца души.

Обретение высокого смысла жизни, конечно, большое счастье, но... Нашедший его неминуемо оказывается либо на обочине, как господин А., либо вообще выброшенным из жизни... Вам это нравится?.. – То-то. Так что, бросьте. Делайте деньги, удовлетворяйте похоти свои или помогайте другим барахтаться в болоте жизни. – Вот самый разумный смысл и народная идея. Она – земная правда...

Неба на Земле нет, как и Земли на Небе.

Поиски смысла жизни господином А.

Среди взрослых, вижу, смыслом жизни неосознанно владеют только радостно и весело эту жизнь проводящие. Они даже не догадываются о своём высоком знании своём – знании счастья бездумия.

Глубокомысленно же ищут смысл жизни только неудачники. И этот смысл, эта кошка чёрная в тёмной комнате – хи-итрая, умная – ходит тишайше, нагибается нижайше и лишь иногда мяучит заманчиво да урчит тихохонько, играя с неудачниками да издеваясь будто...

Господин А. в глазах окружающих был неудачником. Над неудачниками принято смеяться и презирать их. Но при всех сложностях бытия господина А. существовать в вашей жизни ему было интересно. И так интересно, как это не случается у бездумно радующихся бытию, и даже у детей. Потому

что жизнь господина А. была захватывающим приключением – вечным и неуловимым поиском самого себя под видом поиска смысла жизни...

Все, кому не лень, лепили и кидали в душу господина А. дерьмовые комки осуждения. Ведь бесконечные поиски самого себя суть проявление ущербности, не так ли?.. – Ущербности или проклятия свыше.

Господин А. блуждал не по какому-то там сказочному лесу, а по заколдованному... Он не знал и не хотел знать, заколдованному *кем* именно. Но упорно искал эту сущность заколдовывающего жизнь – самого себя, то есть...

На Земле заколдовывающей сущности не оказалось. Но господин А. с радостью обнаружил самого себя на небе. Обнял этого себя и заплакал слезами радости... И тем обрёл сам с собой блаженное единство. Или лад сердечный установил...

О, это было нечто необыкновенное!.. Тело господина А. продолжало ходить по Земле и совершать некие поступки. Потому что существовала ещё тоненькая духовная ниточка между ним и подлинным господином А. на небе... Это похоже на сильно затянувшийся сон... И господин А. был счастлив так же, как счастливы бездумно проводящие жизнь... Но, я бы сказал, что счастье господина А. оказывалось полнее. Потому что оно было счастьем безумца... Даже с верующими в земных богов такое иногда происходит, если им удаётся справиться со злобой, оценками и осуждением...

Бытие души господина А. до воплощения в теле его

Воплощения

Обустроившись на Небе, душа господина А. поняла, что в теле она являлась на Земле как будто в третий раз.

Первое воплощение она помнила едва-едва, робким намёком. Тогда она бытийствовала в теле английского вельможи, приближённого ко двору. Тело, заключавшее её, было тучным. Оно без меры ело не вполне прожаренное мясо и лакало хлеще воды вино. Тело утопало в деньгах и, соответственно, в роскоши, охотилось, скромно блудило и изо всех сил угождало Вильгельму Оранскому...

Тело заставляло душу увлекаться музыкой... Странное выражение, да? – Но и в самом деле было именно так. Потому что влечение к музыке страстно. А страсти рождаются телесными потребностями.

И душа вельможи поневоле увлекалась творениями Генри Пёрселла¹⁴. Будущий господин А. даже несколько раз встречался с этим молодым сочинителем музыки и благосклонно кивал ему головой, надавливая верхним подбородком на нижний, тонувший в брыжах. Несколько раз душа

вельможи слушала «Дидону и Энея». И терпела, когда язык вельможи совместно с гортанью намурлыкивал арии оттуда, хоры и даже инструментальные наигрыши.

Это увлечение было настолько сильным, что вельможа нередко отрешался от одежд, оборачивался простынёй, представляя оперные сцены в окружении одетых подобным же образом служанок. И приходил в конце концов в такое воодушевление, что домашняя опера неизменно ограничивалась первым действием. В смысле, выдуманной самим вельможей постельной сценой, где Эней был уже не в состоянии петь и переходил на страстные речи театральным шёпотом.

Несколько Дидон потом принесли вельможе в подоле мальчиков и девочек. Он щедро одаривал своих возлюбленных и отсылал их вместе с потомством домой – «в Карфаген». – Так он называл родные деревни осчастливленных им матерей. Потому что Карфагеном была родина его многоликой и многотелой Дидоны...

Разврат искусства, однако, вкупе с возлежаниями и возлияниями оказали дурную услугу телу вельможи. И во время одного из сражений с французами ради чести возлюбленного короля Вильгельма¹⁵ тело английского вельможи подверглось нанизыванию на пику по причине толщины и неповоротливости своей. Можно сказать, было зарезано, как свинья...

О, страсти, почему свинство идёт с вами рука об руку,

по большей части?.. Хотя, конечно, бывают страсти как будто и не позорные, но всё равно для тела губительны и они...

Второй раз душа господина А. воплотилась в теле польского шляхтича. Это она помнила чуть лучше. Тот ревностно служил в городском гарнизоне мечником, был пламенным родинолобом и болел душой за Речь Посполитую¹⁶...

Ох уж это родинолобие, снова посетую я на сомнительные обыкновения землян, – зло иль благо оно?.. – Принято думать, что благо. Но сколько жизней загублено ради родинолобия без пользы для милой сердцу родины!.. И ведь всегда сопрягалось оно с душевной болью, что не есть здоровье, согласитесь.

В тревожные для Отечества години наш шляхтич всё время и силы отдавал воинскому служению, а хозяйством и накоплением средств для семьи пренебрегал – душою горел, так сказать. И это не красивый оборот речи. Потому что вот тут-то в душе господина А. во шляхетском теле впервые и вспыхнула искра... Святая ли, божественная?.. – Нет знаю. Но шляхтич уже не был развратным и жирным сластолюбцем с Британских островов, как в прошлом воплощении... Не обладал он и богатством, как тот. Но огонь в духовном сердце, пусть только ещё мерцающий, пусть освещённый стремлением к уже не низменным целям – не к купанию в деньгах и половым утехам – этот огонь проявился уже тогда в сердце души его...

Как родинолоб, наш шляхтич терпеть не мог всех инород-

цев, в том числе и русских. Впрочем, что касается русских, это было принято тогда почти так же, как и сейчас...

По малодостаточности шляхтича только с натяжкой можно было назвать ясновельможным. Но о восстановлении Речи Посполитой в прежних, истинных и законных границах он мечтал так же, как и те. Даже более того – страстно!.. Он не раздумывая примкнул к родинолюбам Малаховского и Потоцкого¹⁷ и с пламенным восторгом воспринял провозглашение Тадеуша Костюшко¹⁸ наивысшим начальником всех сил народной обороны...

Тадеуш Костюшко на польской банкноте

Сердце нашего шляхтича продырявила пуля суворовского капрала при взятии его родного города Кобрина. И душа его, избежав мук от позора поражения, счастливо покинула

тело... Это произошло как раз против имения Кобринский Ключ, впоследствии подаренного Екатериной Второй Александру Васильевичу за взятие города сего...

Ну не милость ли Неба такая смерть? Ведь когда идеалы попораны, бытие превращается в невыносимую пытку. Душа рыдает и прямо-таки рвётся из тела прочь... Как жить дальше?..

Люди по-разному выходят из подобных обстоятельств. Самые честные и непримиримые кончают жизнь самоубийством или покидают родину. Некоторые всю оставшуюся жизнь злобствуют подкожно, мешая жить окружающим, и разрушая ненавистью собственное здоровье. При этом они считают себя благородными. Ну, а большинство... – Большинство при разрушении внутренней сокровенной жизни своей тупеет...

Я долго осуждал тупых людей, которых пруд пруди. А напрасно. Ведь отупение – защитное действие духа: отупел – и душе уже не больно. От общества тупых страдают только окружающие, и то до поры, пока тоже не отупеют...

По-честному говоря, кроме тупости, всё вокруг – ложь. С этого печального и справедливого замечания я и начал свой рассказ. Ложью окутаны, овеяны, освящены и окроплены все дела человеческие... Понимать это так же кисло, как жевать лимон.

Нет человека на Земле, который в глубине души неосознанно этого не понимал бы. Но никто и никогда не сознаёт-

ся в лживости происходящего и в угождении мировой Лжи даже самому себе. Каждый чувствует, что он – мерзавец, и таит это чувство. Вступить на путь правды едва ли кому-то приходит в голову, потому что это и неприятно, и очень опасно... Что тогда? Какой выход для тех, кто не решается ни убить себя, ни покинуть изнасилованное Отечество? – Выход один, и он из двух действий.

Первое действие: накрепко убедить себя, что ложь и подлость – они суть правда и благородство...

Чтобы выжить, люди просто изощряются в таких самонадеянностях изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие... Наверное, разум и подан Всевышним людям именно для убеждения себя в том, что Ложь есть правда, а подлость – благородство. Иначе человечество вымерло бы, осознавая гнусность свою и невозможность преодоления её: от таких чувств происходят смертельно опасные болезни.

Второе же действие неминуемо сопровождает первое: человек, убедивший себя в том, что ложь и подлость суть правда и благородство, неминуемо тупеет... В тупом же состоянии лучше всего трудиться в делании денег. Отупение, правда, от этого усиливается, бессовестность расцветает, как подснежник. И жизнь становится прекрасной, удивительной, невозможно интересной. И при опросе общественного мнения вырисовывается картина большого человеческого счастья...

Душа шляхтича, в смысле, душа, которая в будущем во-

плотится в тело господина А., благодатно избежала большого человеческого счастья после Второго раздела Польши. То есть, она не отупела после присяги новой российской власти: не убедила себя, что эта власть – невыразимое благо, и что раньше она – душа, в смысле – страдала в тюрьме народов Речи Посполитой, то есть. —

Душа избежала омерзительной лжи. Поэтому искорка в её сердце осталась... – Ведь суворовский капрал прострелил только телесное сердце... Ну и сколько угодно! Ведь главное в человеке не этот, выражаясь иностранным языком, субпродукт, а искорка духа, которую не видно...

Представьте, что российский служака сей, в сердце поляка целясь и тем исполняя долг перед Россией, увидел бы внутренним взором сердечную искру... Не выронил ли бы он нарезного ружья своего? Не пал бы на колени пред святыней этой нерукотворной, мерцающей в груди поистине не столько мечника, сколько духа благодати?..

Но капрал духовным зрением не обладал. Да хоть и обладал бы, во злобе боя духовное зрение исчезает поголовно у всех... Ангел-воин – это бред сивой кобылы. Ибо если воин, то уже не ангел... Меч шляхтича, противореча поучениям Суворова, не оказался молодцом, а пуля капрала, как и утверждал потом генерал-аншеф – дурой. И душа мечника, осчастливленная смертью, пошла себе во иные пределы...

Про пределы эти люди много чего говорят. Но трудно сказать, насколько всё это правда. Потому что есть особенности

восприятия того или другого человека, связанные со средой его воспитания и усвоенными обычаями. Есть меняющиеся и неповторимые состояния воздушного или безвоздушного пространства... Кто увидел нечто необычное – для того оно и правда. А кто не видел, тот будет эту правду отрицать. И это тоже будет правдой. Потому что земных правд, как и лжей, едва ли не бесконечное число. Но, разумеется, не более семи миллиардов пятисот тридцати миллионов ста трёх тысяч семисот тридцати семи¹⁹.

На том свете

Слово «ангел», я уже писал, не русское. Оно заимствовано из греческого²⁰ и обозначает «вестник». Греки, в свою очередь, свои религиозные представления во многом переняли у иудеев, в том числе и понятие «ангел». А у кого иудеи это взяли – вопрос к лукавым учёным...

Я же полагаю, благо скромно жить, не обезьянничая. Потому что всё на Земле – ложь... Так пусть уж лучше будет ложь своя, природная... Поэтому я не буду вам лгать о том, что душа господина А. пошла ко греческим или иудейским ангелам... Нет, она стала просто духом. И даже более того – духом благодати. Потому что в сердце её явно тлела искра божественного огня.

Этот дух не обладал крылышками. Ведь они ни к чему для бытийствования в духовой среде. И вообще у него не было

постоянного видимого образа...

Да, какой-то лик с неясными и непостоянными очертаниями душа господина А. иногда принимала. Но существовала в нём недолго, меняясь и исчезая... Я бы сказал, что это напоминало жизнь облака, только духовного – естественно-го, создать которое, надеюсь, учёным будущего не удастся... В основном же душа жила, невидимо расширяясь и сжимаясь. И другие обитатели тонкого мира воспринимали её именно как более или менее осязаемый сгусток духовно-огненной силы. То же ощущала и душа господина А. по отношению к другим духам. А понимала ли свою способность чувствовать? – Едва ли. – Сейчас у неё об этом уже не спросишь...

Было ли место обитания души господина А. вне тела раем или адом? – По-моему, эти человеческие представления – выдумка, одна из многих лжей мира сего. Но если мыслить в этих легендарных понятиях, то скорее уж средё существование души господина А. можно было бы назвать раем. Потому что она не испытывала гнёта страстей и, соответственно, была совершенно спокойна, блаженна и по небесному счастлива...

Здесь вы можете потратить некоторое время на обругивание меня за то, что я рассуждаю о потустороннем бытии, не считаясь с библейскими и прочими мудрецами.

Я – русский, понимаете?... Или безумец. Я люблю Мать-Землю больше, чем что бы то ни было в тварном мире,

и совершенно определённо больше всех людских боженок вместе взятых. Представьте, даже не плюю на землю, считаю это кощунством. И не заменяю святое понятие Земли-матери образом жены иного народа, пусть и распрекрасной...

В моём сердце горит пламя любви к Высшему и сущему. Это же произойдёт в будущем и с сердцем души господина А. ... То есть, у меня есть духовный опыт, которого нет у вас. И это даёт мне право описывать с чувством правоты и собственного достоинства то, что ощущаю, то, что открывается... Не нравится – книгу В. Филевского закрыли, оплевали – и к «батюшке»: он научит... Но лично с моим сердечным пламенем его наука не в ладу, прошу прощения...

Я бы сказал, благо не слушать кого-то, а пробовать, проверять, искать, а где же правда? Ибо нет вернее знания, в том числе и духовного, чем приобретённого в собственном опыте...

Ах, опыт молитвенный, какая благодать на Земле сравнится с тобой?.. – Только счастье вспыхнувшего сердца души... Но, предполагаю, что это не ваше счастье. Да и, как говорится, его не намажешь...

Земное и небесное счастье, как же вы разнитесь!.. Земное счастье строится на загнании правды в самый дальний угол сознания и надёжном муровании её там. Ну и, конечно, на самом бессовестном оболгании Правды небесной и объявлении её гнусной ложью в угоду правде земной.

Небесное же счастье происходит от того, что темница

правды – тело – разрушается со смертью плоти. И тогда душа, вырвавшись на волю, овладевает правдой в полной мере. Они две – небесная правда и душа – становятся одной сущностью. И обновлённая и расправившаяся в правде душа, покинув убогие хоромы лживой духовной оболочки Земли, обретает вожделенный покой. Время для неё тогда прекращается...

Вы ведь знаете, что «счастливые часов не наблюдают»²¹... Мудро сказано... Вот так же блаженно и бытийствуют души, расставшиеся с телами, столетия, тысячелетия и тому подобное. – Они не ведают о длительности блаженства, потому что время не то, чтобы останавливается – его нет вообще. Страстей нет, поэтому нет и горя. Мысли не блудят, не унижают души. Поэтому весь быт – одна тихая и непрерывная радость...

Человек же так не может. Ибо чтобы ощутить блаженство, ему необходимо узнать прежде большое страдание. И, наконец, блаженство страстному земному существу приедаётся. Поэтому, чтобы вернуть остроту восприятия блаженства, человек невольно даёт волю страстям, вступает в нестроение и испытывает боль...

Так насколько же совершеннее человека духи благодати: вечное блаженство, вечное счастье!.. – Пресно, да? – И даром не надо... Поэтому люди так и цепляются за жизнь в теле...

У меня был приятель на Земле. И как-то он отказался уви-

даться со мной, сказав:

– На том свете встретимся. —

Думаю, он погорячился. Потому что встречи в тонком мире, конечно, быть могут. Но – не обязательно, ибо уж слишком много там духовных сущностей... Ну да, некоторые тянутся друг ко другу вне пространства – там нет ни расстояний, ни скорости перемещения... Но всё-таки распознать эти сущности не так-то и просто. Тем более, нельзя захотеть увидеть ту или иную душу... В смысле, вообще не получится захотеть... Поэтому на Земле лучше не откладывать действительно нужную встречу до бытия в загробном мире... Я думаю так...

А, с другой стороны, приятель ответил мудро. В том смысле, что все встречи и разговоры суть пустота... Благо молчать и любить Высшее и сущее, глубоко погружаться в эту любовь, истончая блуждание мыслей, да и сами мысли по возможности...

Одна любовь, забывающая даже к кому и чему она обращена...

Быть любовью... Если удаётся достигнуть такого состояния, то это и подобно ощущению того света. Это и есть правда о нём. И я показываю вам её... Не согласны? С вашей сказкой не вяжется? – Ха-ха-ха-ха... Да нет, понимаю: колыбельные слушать гораздо приятнее...

«Лунный свет в окошко, звёзды в небесах.

Спи, мой милый крошка, закрывай глаза.

Замурлычет ветер, как пушистый кот,

И усталый вечер торопясь уйдёт.

Баю – баю, баю – баю. Кто ты? Я пока не знаю»²²...

Бытие души господина А. до встречи со мной

Две лестницы

От воплощения к воплощению душа господина А. вселялась в тела, находившиеся на всё более низких ступенях общества. А сами тела бытийствовали всё беднее. То есть, казалось бы, совершался путь вниз...

Человеческое общество подобно высокому дому, в котором есть лестница и подъёмник... При первом из известных мне воплощений – в теле английского вельможи душа господина А. находилась на предпоследнем этаже сверху. При втором – где-то в середине дома. При третьем же воплощении душа вошла в тело, находившееся там же, в середине общественного «здания». Но, не удовлетворившись положением, вышла из обиходной своей «комнаты» и стала спускаться вниз до тех пор, пока не достигла подвала... Тело испытало предел нищеты, а душа – вершины блаженства. И поняла она тогда, что это конец пути... Остановилась там и затихла в бесконечном счастье...

На своём пути душа «лицом» к «лицу» встречалась с другими душами. Потому что они поднимались вверх. А верх определялся наращиванием богатства... Поднимающиеся

откровенно потешались над телом господина А., презирали его, говорили:

— Всем ясно, что ты живёшь неправильно. —

Но господин А. не соглашался, полагая земной путь вверх дорогой вглубь царства Лжи. Ему казалось, что в этом царстве правят подлость и тупость. Господину А. оно было не по душе. И он упорно опускался этаж за этажом...

Вы знаете, я с ним согласен... По-моему, главное в жизни — не в ощущениях, не в тонкости их. Ощущения, чувства может иметь и искусственный человек без души. Главное не дать угаснуть огню в сердце души, вот что. Ибо без этого огня спит душа, будто и нет её...

В царстве Лжи так и положено. Но в царстве Лжи тонкость души изживается сама собой. Души грубеют, погружаются во всё более крепкий сон и оттого кажутся мёртвыми. А черствеет душа от предательства высоких понятий. То есть, по-простому, человек становится... как бы сказать не обидно... сволочью, что ли. И тело, в котором черствеющая душа находится, начинает делать деньги будто само по себе, и всё более искусно. А от этого усиливается тупость души и сонливость её...

Но душа не глупеет, в земном смысле. Ум человека с отупевшей душой наоборот очень остр, пронзителен и способен на великие бесчеловечные, преступные даже открытия, особенно в физике и биологии, способен на судьбоносные государственные перевороты... И Альфред Бернхар-

дович неосмотрительно выписывает таковым людям денежки... Не-ет, опять же оборот речи. Конечно не сам...

Люди вообще, как погляжу, большие мошенники. Они спекулируют именами великих усопших, именами героев, целых поколений даже... Да вот тот же Нобель, коли явился б в теле в учреждении имени своего, или те же ж герои, защищавшие мир от фашизма, приди они в места боёв и погляди, что там люди сотворили под руководством, сами знаете кого... Страшно подумать, что могло бы быть... – Как говорится, бл. довое поёб. ще, вот что...

Пушкин полагал, самое ужасное в жизни – сойти с ума... Нет, мои хорошие, это цветочки... О Всевышнее, утопи меня в вонючем дерьме, но лишь не дай стать тупой сволочью!.. А сумасшедший – сумасшедшим можно кого угодно обозвать, было бы желание... Всё, что угодно, только не быть тупым подонком, о великое Непостижимое, пожалуйста!..

Кто есть сумасшедший? – Не тот ли, кто идёт в сторону, противоположную обществу? Не того ли бить и сажать?..

Господин А. убеждённо шествовал как раз наперекор. Конфуция он не любил, а потому не возвышался над якобы примитивными людишками с помощью мыслей, будто он идёт *впереди* общества. Плевки в лицо указывали на противное – он двигался назад²³. Только удивлялся, что при движении вниз ощущал возрастание духовное...

Встречные поднимающиеся, помимо плевков, кто визжал при встрече с господином А., кто угрожал расправой, а кто

и насилие даже творил... Это было как раз тем обстоятельством, которое не допускало возвышения господина А. в собственных глазах и мыслях...

По мере нисшествия в рай свой он понял, что опускаться надо тихо, молча и с улыбкой. И уж, конечно, не язвить поднимающихся, мол, куда же вы, неразумные, восходите, в бездну-то какую?!.. – Бездна – ад, то есть – наверху?! ... Как будто, да. Но всё зависит от того, что считать верхом, а что – низом...

Рай господина А. оказался в дерьме человеческого бытия. По мнению обывателей, он то ли разума лишился, то ли подлецом стал... Господин А. не возражал и не обижался. Потому что значимым для него было то, что избежал тупости и очерствения. Вот и главное...

Ах душа, достигшая райского блаженства, как ты омерзительна для окружающих, какую злобу вызываешь!.. Даже не звериную. Ибо нет ни на Земле, ни в иных пределах такого чудовища, которому была бы присуща злоба, испытываемая тупыми выродками к духу благодати. Потому что этот дух одним своим существованием беззвучно именуется падлу её подлинным именем даже не оценивая... А вот ругаться, оскорблять мерзавцев, выходить на шествия несогласия с их обязательным неблагим настроением – всего это дух благодати чурается. Потому что оно означает становиться «на одну доску» с мерзавцами... – Не злоба возражений, а любовь и благоговение... Я понимаю, вы не согласны...

Но можно ли достичь блага с помощью не-блага? – Люди с чувственно усечённой душой полагают, что да, можно, нужно и обязательно даже для честного человека, родино-люба. И видят в подобном высокий долг: на площадь, со знаменем, со словами ругательными, винительными – и песни петь...

Это что, я за покорность, что ли, ратую? – Как будто, да, раскусили: полагаю, от подонков благо уклоняться. Потому что в открытом бою с ними человек и сам теряет нечто очень духовно важное...

Победа представлялась господину А. не в том, чтобы кому-то морду набить, глотку перерезать – и строить удобную, якобы справедливую для себя жизнь... Победа в предельном нисхождении по общественной лестнице и одновременно в восхождении по духовной лестнице не только до верхнего этажа здания собора человеческого, но много, много выше него. До того, что ступени под ногами перестают ощущаться. И душа уже не идёт, а плавно, мягко ступает в некие таинственные благодатные пределы, коим ни названия, ни описания нет... —

Рай? – Не смешите меня. Религиозный рай – это примитивно. Потому что всегда предполагает некий обман, жульничество, подтасовку... «Ключ» в упомянутые благодатные пределы вкладывает вам в душу Само Непостижимое, а во все не некто в человеческом образе...

Конечно, он не подобен привычному ключу. Это то духов-

ное нечто, от которого вспыхивает сердце души или разгорается уже присутствующий, но спящий там огонь... Он становится всё сильнее, яростней... Вот вы уже весь это пленительное пламя... Вы не отпираете никакую дверь. Но нисшествие ваше, оборачивающееся восшествием, заканчивается. Вы это понимаете, когда осознаёте, что навстречу вам давно уж больше никто не попадается...

Да, в жизни два состояния, две лестницы: бытовая и духовная... Бывают ли они однонаправленными? – Может быть, не знаю. А только, идя по жизни, тело и душа господина А. двигались всё отчётливее и более явно в разные, противоположные стороны.

Оставила душа господина А. камни изделий людских – города, в смысле, – обходила их и шла лесами да полями, ляд трясинный только что избегая. Напитывалась песнями птичьими да мудростью деревьев и трав. И открылась тут ей большая любовь к Матери Земле сырой. И подивилась тогда душа господина А. заблуждению людскому. А притомившись, припадала она к Земле-матушке и целовала её, искренне желая в следующем воплощении пребыть деревом, что, как казалось, не шло ни в какое сравнение с убогим и стыдным даже бытием в теле человеческом.

Без костылей

Считается, что глубоко духовным людям – а господин А.

был именно таковым, вы не согласитесь — дело ваше... — Глубоко духовным людям лучше всего в Индии или Непале. Только там, мол, возможно по-настоящему решать серьёзные вопросы жизни и смерти. Только там-де расцветёшь душой в среде осознавших в чём радость жизни и себя найдёшь...

Господин А. духовно задышался в Третьем Риме²⁴. Ощущал его болотом Лжи, губящим душу его. А вот в Гималаи не хотел. Потому что там обычай такой же смрад духовный создаёт, как и в русском селе. Только хуже ещё. Ибо не деться от него никуда... А в России, едва отъехал от села в город — и дышится легче. Потому как в городах священники не имеют возможности так по-чёрному издеваться над людьми, как на селе... Вот почему господин А. оставил деревню свою и вогнездилился в большом городе.

Обычай, соборное исповедание они суть удавка на шее человека, в Небо восходящего, колодка тяжкая на духовных ногах его. В смысле, восхождение в неуставное, незаконное, но такое желанное *истинное* Небо...

Как так? — А просто: и обычаи и исповедания суть ложь. Я вас этим в первых строках моей книги огорошил, чтобы вы по ходу повествования меньше раздражались. Потому что обычаи и исповедания предполагают *подчинение*, а не любовь к Высшему и сущему... Когда же огонь любви сей вспыхнет в сердце, тут-то обычаи и исповедания в удавку да колодку и превращаются, словно по волшебству...

Душа господина А. в рамках обычая наставничества искала учителя. Раболепие крепко сидело в нём, как и в прочих. Да только человекоугодие, целование рук, возведение различных учений в Истину дурно на судьбе господина А. отзывалось...

Понял тогда он, что наставничество суть благо для того, у кого путь по жизни суть скатертью дорожка. Послал тогда господин А. всех учителей в известное место, решительно отбросил костыли веры земной и обычая. Потому что ожила в сердце души его искра. Та самая искра, которая в прежнем его воплощении уже теплилась в душе польского мечника. Подчинился, заворожился ей и пошёл господин А. к раю своему, искру сию пестуя да уповая на Всевышнее только. Потому что, как показывало бытие его, всё оказывалось ложью вместе с богами человеческими... Может, и не для всех, а для него лично – да! Совершенно определённо. Ибо истина для каждого – его, собственная, выстраданная. Иди-ка, докажи, что неправ, когда правда кровью добыта, когда она тут вот, в сердце ярим пламенем полыхает, а?!..

«Третий Рим» между тем представлял из себя в те поры жалкое зрелище. И чем дальше, тем всё более убогим становилось оно... Как будто... В Риме этом самым грустным для господина А. оказывалось то, что не было любви в нём и даже подобия духовности – волшебство и начётничество одни. Особенно же третьеримцы морочили головы себе и другим магией цифровой... Очень хотелось сказать господину

А. людям, что нет таких цифровых последований, которые не отменял, не сжигал бы огонь сердца души. Но только молчал он об этом. Потому что чувствовал: недоступно третьеримцам знание сие. Видать, сокровенным было оно...

Третий же Рим стоял на волшебстве и недоброте великой... К коммунистам или мусульманам – оно понятно. Но вот друг ко другу... И для господина А. было весьма странным вдеть, что кто-то при этом ходит в церкви и воинственно отстаивает своё третьеримство перед другими. Хотя ложь третьеримства наотмашь била кулаком по глазам. И третьеримников господин А. видел духовным зрением своим с огромными синяками на заплывших лицах, будто смиренную жену запойного алкоголика.

Алкоголь господин А. не принимал. И шёл без костылей. Глубоко Родиной дышал, грудь расправив. Мать-сыру-Землю целовал и телесными, а пуще духовными губами. И душа его млела, говоря будто: «Верной дорогой идёшь, хороший мой». И приближался в шествии сем господин А. к телесной низине здания общественного и вершине духовной...

Люди не видят восхождения духовного – только телесное движение. А оно, будь хоть в сторону нищеты, хоть в мир роскоши, оказывалось обычно осознанной или неосознанной жадой порока...

Воистину, нет ничего увлекательнее и привлекательнее порока на Земле!.. Почему оно так?.. Вы знаете, жизнь землян даже при взгляде не с того света, а только при явном при-

ближении к миру духов, она представлялась столь чудовищной, что душа господина А. трепетала всем существом, воспринимая своею «спиной» язвящие излучения земной жизни... «Прочь, прочь, прочь... Скорее!.. Брррр...» – неосознанно возникало в сознании. И когда наваливалась очередная вопиющая несправедливость, телесной смерти жаждал. Потому что выхода из житейского болота для тела своего не видел.

Раздвоенность

На лошадке

С детства господин А. являл себя как всё более и более самостоятельное существо. Потому что рано начал постигать лживость мира. По мере осознания всеобъемлемости лжи самостоятельность переходила в независимость и закончилась возмущённым отторжением мира с его наукой, культурой, религиями и обычаями. А такая независимость естественно привела господина А. к духовному перемещению в небытие ещё при жизни в теле...

В шестилетнем возрасте произошло, пожалуй, первое событие в этой плоскости.

Родные готовили господина А. в школу. Школ в округе было две. Решали – в какую. Отдать в ближайшую возможным не сочли из-за того, что «там плохие учителя». Так, во всяком случае, сказали меж собою... И вот, когда господин А. качался около родительского дома на деревянной лошадке...

сверстники, гулявшие поодаль, спросили его:

– В какую школу ты пойдёшь? —

Господин А., ничтоже сумняшеся, крикнул, в какую. —

– А почему не в нашу? —

И тут случилось событие, за которым и последовал медленный, но самый решительный переворот в сознании гос-

подина А.

– Потому что там учителя плохие, – звонко возгласил он на весь куток, приведя товарищей своих в полное изумление...

Господин А. был тотчас отозван со двора и ему была произведена выволочка. В течение которой до сведения господина А. довели, что плохих учителей в природе не бывает.

– Но кто бывает плохими? – Его подводили к правильному ответу.

И господин А., скорбя в сердце своём, ответил желаемое родными:

– Ученики...

Впоследствии к этой крупице лжи стали добавляться и прилипать новые и новые... Прилипание естественно продолжалось всю жизнь в теле, потому что люди, как оказалось, и могут жить только по лжи. И в конце жизни господина А. в теле начальная крупица лжи в сознании его представляла из себя уже шар, размером превышающим земной...

Так Земля, на которой вы бытийствуете, перестала значить что-либо для господина А....

– Постойте-ка, подождите, а как же Родина-Мать?! – может воскликнуть иной читатель в сердце своём... —

Возражение принято.

– Слушайте, а почему Родину обязательно нужно мешать с Ложью?.. Ну сидит на престоле некий улыбающийся дядя и говорит вам в лицо заведомую неправду... И что?.. —

У дяди нет совести. Он холоднее рыбы, душа зачерствела так, что сморщилась во сне своём глубоком... А Родина при чём тут? —

— Ха-ха-ха, — потешается надо мной другой читатель. — Ведь дядя-то на троне выражает чаяния едва ли не всего народа... Другое дело, что некоторые из народа делают вид, будто вранья не осознают... —

— Да, и это правда. Люди не могут не желать лжи, потому как они страстные, — размышляю я...

Мои мысли читает третий спорщик:

— Но люди же временами восстают против несправедливости и сметаю опостылевших и вконец оборзевших правителей. —

— В самом деле, к сожалению, такое происходит, — грустно отвечаю я. — Люди возмущаются, погибают *якобы* за справедливость, убивают во имя неё других людей, не считаясь с числом их. И... — тут самое главное и смешное — утверждают новую ложь, бывает, на большой крови... И так оно всю жизнь... Зачем? — Благодати понять это мне не было дано...

На сем рассуждении я прекращаю бессмысленную беседу, горько плачу, осознавая, что и Родина-Мать, увы, тоже ложь... Не возмущайтесь... К сожалению... А что тогда правда?... Где она?... —

Правда — не мелкая земная, а Небесная — огонь в сердце души, вот что! Потому этот огонь один отобрать нель-

зя у человека. Его одного нельзя обогатить и унижить. И нет у существа с горящим духовным сердцем ничего общего ни с оскудевшим душой народом, ни с изнасилованным этим народом местом жизни его... Вот как... Только чистая небесная Родина...

Господин А. верил государству, в котором жил, до тех пор, пока оно не обокрало дочиста его самого и семью его. И эта крупница Лжи была весьма заметной и чувствительной в огромном её шаре, затмившем Землю...

Когда душа господина А. летела в будущее в пространстве, подобном том свету, с чувством «прочь, прочь, скорее!» ... Тут перенесусь далеко вперёд... Когда она удалась уже на значительное расстояние, то обнаружила, что удаляется не только от известного вам тела Земля. Оказалось, что планета находится в недрах ещё более крупного шара. И душа понимала, что имя этому огромному нечто – Ложь.

Человечество дышит ложью, впитывает её всеми фибрами души своей. Поэтому так неистово страждет её. И, несмотря ни на что, уверено, что всё дело в том, чтобы из множества лжесей выбрать правильную, самую правдивую ложь. Выбрать – и утверждать, и насаждать, и насиловать тех, кому иные виды Лжи милее...

– А религия, а Православие? – могут возразить множество читателей. —

Но не буду отвечать, чтобы не оскорбить чувства верующих в этот вид мировой лжи... Да, назвали её «скрепой», жеманно постыдившись скрепы истинной – денег да страстей... Споры тут бесполезны. Ибо неминуемо придёт время – и «скрепа» развалится сама собой... Придёт скоро: вы – увидите.

– Да она стоит более тысячи лет, что ей сделается!

– Скрепа некогда возникла, – спокойно отвечу я, – поэтому, будьте уверены, что она развалится даже вне зависимости от своего содержания. От этого никому и ничему не уйти. Останется – Истина...

Истина нерукотворна, неведущественна. Она не мысль, не поддаётся выражению словами. Истина не имеет образа, тем более человекоподобного. Но она – духовный огонь, огонь невидимый, который может быть возожжён по внешней воле в храме души вашей. И не в человеческий праздник, а в любой будний день, после которого праздником станет каждое мгновение вашего бытия в теле...

Огонь этот был всегда, он не начинался. Он может только проявиться в сердце вашем и сделать земную жизнь неземной. Это пламя – среда бытия души, исшедших из тел человеческих или ещё не вошедших в них.

...Искра божественного огня много лет дремала в сердце души господина А.. От привычной вам искры она отличалась тем, что не тлела. И всем, и господину А. тоже, казалось, что сердце – это только мышцы, которые перекачивают кровь... Но это правда только отчасти. Потому что духовное сердце к сердцу телесному не имеет прямого отношения так же, как и душа – к телу. Не в мышце, а в глубинах души господина А. дремала искра божественного огня... Прислушайтесь к себе, не почувствуете ли и вы, что подобная искра существует и внутри вас?..

Раздвоение сознания, или глупость любви

Многие, будучи обманутыми, совершают ошибку: они проклинают обманщика... И в самом деле, прежде всего, возмущившись, а то и вовсе придя в ярость, хочется сделать именно это.

Проклятие, однако, страшная вещь: от него тупеют и ухудшают судьбу свою... Иудеи, а за ними и иисусиане считают, что их бог создал человека по образу и подобию своему... А я бы сказал, что сознание человека в чём-то подобно Закону Воздаяния, хотя этот Закон не бог – не Создатель, в смысле...

Сознание не выдерживает проклятия, и человек тупеет – ведь кем надо вообразить себя, чтобы проклясть?!.. Только

вдумайтесь... Человеческая душа защищается таким образом от чудовищного возвышения. Тупея же, человек далеко не всегда слабеет умом, но неминуемо грубеет. А в жизни нет ничего страшнее этого, как мне представляется...

Впрочем, когда привыкаешь к тупости, когда видишь толпы тупых вокруг, кажется, что всё хорошо, только так и надо бытийствовать, и вообще жизнь – сплошное счастье, разве что денег немного не хватает. Так работать же надо, а не соп-ли пускать и пиво тянуть – и денег будет сколько хошь, не правда ли?... Ха-ха-ха...

Иному обманщику едва ли возможно доказать, что он обманщик. Потому что он глубоко обманут обществом и самим собой. И потому что вообще всё на Земле – ложь... Не полагаете же вы убедить кого-то, что ваше видение мира или понимание того или иного обстоятельства суть ложь более правдистая?!.. Но она более правдивая только для вас... Ну хорошо, для какой-то общности людей, пусть большой...

Сказано: «По примеру бога Сатурна, революция пожирает детей своих»²⁵ ... Почему? – Не потому ли, что внутри правды революции, в смысле одной из лжей Земли, люди продолжают искать правду более правдистую, то есть, с точки зрения некоторых искателей так называемой правды, более верные, как им представляется, оттенки лжи?..

Господин А. не понимал, что проклятие ведёт к отупению, но, возможно, чувствовал это по высшей воле. Ему было дано благо понять: всё, что родители ни делают, к чему ни при-

нуждают – верно и хорошо. Но при этом... слушать их – едва ли правильное решение... —

Раздвоение сознания? —

Как хотите... По-моему, это проявление уважения... Был ли господин А. сумасшедшим? – Думайте, что вам угодно. В наше время слово «сумасшедший» – это скорее ругательство, чем качество состояния здоровья.

Душа господина А. с осознанием лжи Земли всё хуже и хуже относилась к разуму, пока не отвергла его вовсе. Она изо всех сил жаждала вернуться к тому знаменательному дню на дворе с лошадкой и якобы плохими учителями. И, знаете, – ей это удалось!..

До конца телесной жизни своей господин А. сохранил непосредственность ребёнка... Как? – Потеряв, конечно, непосредственность эту при осознании лживости мира, он воссоздал её, поправ разум в душе своей... «Только любовь к Высшему и сущему, остальное – ложь», – всё отчётливее понимала душа господина А.. Понимала – и радовалась, распространяясь чудесным цветком во всю, как ему казалось, Вселенную.

Таким образом господин А. преодолел болезненное раздвоение сознания, стал как бы духом благодати в теле. И только наличием тела отличался от духа настоящего... Иногда оно было даже интересно. «Как это, я сразу и на Небе меж бестелесных и среди людей?» – недоумевала душа господина А.. Подобное ощущение его развлекало, и он радо-

вался. А радуясь, любил безымянное Небо, родителей и Родину. Иногда даже две сразу: небесную и земную...

Как возможно любить то, что приносит неисчислимые страдания, то, что давит, унижает и оскорбляет, что угрожает самой жизни в теле?.. – А именно таковыми были воздействия мира, родины земной и даже родителей на душу господина А.. —

Глупо, но можно. Нужно даже... Ибо не всё умное оказывается на поверку правильным, а глупое – вредным. И если сознание господина А. прислушивалось большую часть жизни к словам и писаниям правильных умников, то душа с нарастающей решительностью возражала им в миру и в церкви. Правды небесной она желала и духовной свободы, чего ни там, ни там не обретала.

Воистину господин А. был уродом на Земле, желая Правды небесной. Небесная Правда, как у него вышло, состояла в любви к Высшему и сущему. У Высшего не оказалось образа и имени. А сущее в том числе включало людей, терзавших душу и тело господина А....

И это всё любить?! – Да пошло оно к..., вы знаете. – И дело с концом.

Э-э не-ет, душа господина А. требовала любви во что бы то ни стало вне зависимости от того, любят ли её самое и тело, в котором она временно обитает, или нет. И душа настойчиво искала любви, противореча в этом телу... Потому что *тело ищет страстного притяжения, подобно тому, как*

звездъ стремится к магниту: прилип – и счастлив.

То, чего желала душа господина А., скорее походило на любовь преданной собаки к хозяину. Только жаждала душа его отношения более совершенного: любви к «хозяину», который морит голодом, ненавидит и истязает. – Именно так относились семья и общество к господину А. ... Преданная собака тут явно отдыхала...

Господину А., думаю, по высшему произволению, помогла жизнь.

Когда умирали родители, любовь к ним вспыхнула в душе господина А. с силой, поразившей его самого. При виде мучений стариков как-то сразу забылось всё возмущавшее в их поведении, причинявшее страдание, бывшее несовместимым с жизнью его в теле...

Ухаживая за умирающими, господин А. был самым сопереживанием, едва ли не умирал вместе с возлюбленными мамой и папой. Вот тогда-то он вдруг и понял, что родители всегда и во всём были правыми. И ему было дико дать волю разуму, хорошо осведомлённому об ошибках родителей...

Любовь не способна рассуждать. Она невыразимо глупа, а потому достойна поношения. И, в свою очередь, Любовь мягко, но определённо отвергает разум с его неопровержимыми якобы доводами. Потому что разум для Любви безумен.

«Вон из сознания!» – приказывала разуму душа господина А....

О разум, воистину ты подл и низмен!.. Фу!.. «Как вообще можно жить в нечистотах разума?!» – недоумевала душа господина А. Ну хорошо, положим, не в нечистотах, а в неизбежной лжи его. Потому что всё на Земле – ложь... И господин А. видел человечество подобным Наполеону на острове святой Елены, которое вкушало понемногу мышьяк разума – и медленно дохло, или сходило с ума?.. Не в этом ли постепенно, незаметно усиливающимся безумии и состоит вся история человечества?!..

«О великое Непостижимое, – думал иногда господин А., – как же ты жестоко к человечеству!.. Почему?..» —

«Потому что оно рождено и поэтому должно умереть», – бесстрастно «отвечало» Присносущее. И душа господина А. содрогалась от ощущения этого неизбежного в будущем действия – смерти человечества от помешательства...

Послушайте, критикующие и осуждающие родителей и Родину, вы, переполненные душевной грязью, вы холодные и тупые, вы, двуногие с дьявольски острым умом, кто в состоянии переговорить любого и доказать ему всё, что угодно, даже то, что он – это не он, и не жил там, где он жил, и не видел того, что он видел...

Нет, не так. Прошу прощения... Тихо. Без возмущения. Оно – ошибка... Хотя сдающие родителей в дома престарелых и пишущие в Интернете статьи и отклики, полные

ненависти к Родине и человечеству, всё равно не поймут, о чём я...

Есть любовь, а есть так называемые факты. Для любящего это не связанные меж собою явления. Любящему бесполезно зачитывать перечень преступлений возлюбленного. Потому что он любит, а любовь всегда права. Ибо любящий знает душой глубинные мотивы совершения деяний, которые предлагается осудить в качестве преступлений. Знает, не осмысляя... И такая любовь божественна. И она – высокая Правда Неба. А любящий при этом – сам дух благодати в теле.

Факты же – для отупевших, готовых ненавидеть всё и вся. Таковые первоначально ненавидят. А факты эти люди только приспособливают к потребности в ненависти и излиянии её в мир. Таковые тупые – змеи духовные. И сколько их в средствах соборных сведений пишет – не счесть, как алмазов в каменных пещерах²⁶. И ведь они почитают себя судьями, не только ближних, но и дальних, и Отечества самого...

Господин А. ужасался и судьям в быту, и работе судей земных. Ведь суды эти – для мирской лжи, для холодных и безлюбых. Но они необходимы, потому что всё земное – ложь. А ложь потому, что человечество не ведаёт любви – страсть только, и воинственно утверждает, что страсть и есть любовь, а в отношениях, исходящих из фактов – правда...

Да, на первый взгляд в самом деле будто так. Но это *земная* правда, которая суть ложь...

«Обман, обман, везде обман!» ... Душа господина А. носилась по просторам Родины над лесами, полями, раковыми наростами городов – и нигде не находила места. Ложь настигала её везде, даже в алтаре церковном... Церковь тоже оказалась ложью, потому что раболепно обслуживала Землю, а Земля – ложь... Может ли Правда служить Лжи?.. – Не смешите меня – живот заболит...

Разбить от отчаяния голову о церковную стену, спрыгнуть с десятого этажа? – Нет, это бессмысленно... Благо настойчиво искать, молить великое Непостижимое о благодати возлюбить Его всем сердцем – и любовь придёт. А вместе с ней откроются «двери» Правды небесной...

Пока душа господина А. не научилась бытийствовать на Небе, будучи лишь едва связанной с телом господина своего, она невыносимо страдала от всеохватного обмана Земли...

Да, она не была права. Ведь Землю переделать нельзя. Но и смириться душа тоже не могла... Вот и выход – в раздвоенном единстве: тело, скрывающее чувствительность свою на Земле – и любящая, счастливая и бесконечно радующаяся в небе душа.

Так душа господина А. и успокоилась в конце концов...

Единственно, грустно было осознавать, что

человек и задуман-то был, как одно из проявлений Лжи. Потому что великое Непостижимое его снабдило разумом, а разум сверхлукав. Разум в человеке – яд замедленного действия, проклятие. Поэтому и понимание так называемых Добра и Зла неистинно без огня в сердце души, как и обманы ответы о том, зачем человек пришёл в мир сей и в чём долг его.

Господин А. представлял, как насквозь лживые существа правду ищут, доказывая о ней с пеной у рта друг другу – и смеялся от души... А потом начинал плакать: жалко ведь: столько мук бессмысленных, смертей да горя вселенского из-за поисков правды в мире Лжи...

Господин А. и святая Екатерина

Латырь-камень

Может создаться впечатление, что господин А. напоминал собирателя бабочек и девушек Фредерика Клегга²⁷... Отчасти – да, то есть в телесной лжи своей. По сути, он искал, как и Фредерик, совершенных отношений с миром, а особенно – с женщиной. Искал, как увиденную во сне прекрасную бабочку...

О эта бабочка небесной любви!.. Её духовный образ преследовал господина А.. И он вожделел сна. Потому что чувствовал: только там, во сне он сможет, если не поймать эту бабочку, то хотя бы издали полюбоваться вдоволь или ощутить духовные излучения, исходящие от неё...

Вы знаете, духовные волны того или иного человека, соприкосновение с ними – они и есть подлинное общение, духовное обладание даже... Вы восприняли их – и душа, источившая свои волны на вас, уже не чужая вам. А если волны эти сильные, то вы никогда эту душу не забудете, хотя ваше земное общение как будто не было долгим или его не было и вовсе.

Вы приняли духовные волны – и также отправили вашей «бабочке» духовное сообщение. И, если она восприняла их

так же сильно, как вы, то между вами устанавливаются духовные отношения на долгое время, пусть вы больше и никогда не увидите... Может быть, до конца жизни в теле... И не требуется умерщвлять вашу бабочку эфиром и прикалывать булавкой к сонму других в вашем собрании душ. Потому что вы становитесь преданными друзьями, а то и мужем и женой по сути. И ваш союз освящает само великое Непостижимое...

А обычный человеческий брак кажется невыносимо грубым. И эту грубость освящают уже земные боги, а не великое Непостижимое... Брак духовный куда совершеннее... Лично у меня несколько духовных жён – на всю жизнь. И духовные любовницы тоже есть. Они отличаются от жён тем, что принятые мною их духовные волны со временем истончаются. Но появляются возлюбленные новые и новые...

Любовные духовные волны, воспринимаемые душой, подобны частичкам душ, их отправляющих. И человек живёт с ними, и душа его, обогащаясь, совершенствуется в любви. Как это прекрасно!..

Пока душа господина А. не поняла ещё этого, она тщетно искала совершенных отношений с существами в телах, точнее, прежде всего – с телами. И это был заведомый проигрыш. Потому что для духовного совершенствования тело не имеет значения.

Душа господина А. искала, не находила желаемого сочетания души и тела в окружающих – и отчаивалась. Ибо всё-

то хоть где-то было не так в отношениях хоть с женщинами, хоть с мужчинами, хоть с земными божествами... А хотелось, чтоб так, как Орест и Пилад²⁸, как Орфей и Эвридика²⁹... —

Э-эх!.. И долгие годы господин А. не понимал, что обрести желаемое невозможно... Прощу прощения, *как будто* невозможно, ибо душа его на Небо не взошла ещё. И в отчаянии она, как Фредерик КлеGG, мечтала, если не найти, то сочинить, как сказку, и полонить придуманное совершенство... Господин А. понимал, что это не умно. Но, засыпая и тихо плача, из вечера в вечер сочинял мечту свою...

Собиратель бабочек Фредерик Клегг и его идеальная возлюбленная в заточении

Мифы – это не просто сказки. И не стоит бояться воплотиться в их героев, в смысле, стать главными и чудесными действующими лицами в яви вашей жизни, превосходящей сказки – той замечательной были, которую спустя время ваши потомки, ставшие бабушками, будут рассказывать на ночь внукам своим...

Я, конечно, не имею в виду жизнеописания лже-героев нашего времени – искусных лжецов, стяжателей, бандитов, развратников и прочая, и прочая, и прочая...

Господину А. сердечно, истово мечталось о большом чувстве и совершенной семье. И в связи с такой настойчивостью ему прежде всего была послана любовь к безымянному и без-образному Всевышнему. Любовь сия оказалась воистину Латырь-каменем³⁰ жизненного болота посередь. И эта твердыня духовная, утверждение на ней оказались «ключом» к Царствию Небесному. Ибо сияла уже искра неземной любви в сердце господина А..

О, как же радовалась душа его от ощущения, что искра медленно возгоралась в духовное пламя!.. Когда господин А. чувствовал это, он с глубоким сожалением и жалостью вспоминал Ленина с его газетой³¹: «Знал бы Ильич, что душу... да, именно душу на самом деле возжигать нужно, но во-

все не возмущением против естественного течения жизни, а любовью сердечной к ней же, к этой дурацкой и воистину неисправимой жизни. И неисправимой потому, что она — ложь...»

Ильич не знал этого, а потому наломал много дров: возмущал *разум* народа... Смешно, когда над Лениным издеваются современные дроволумы труба пониже, дым поуже. А некоторые же из жизнеломов сих даже великими кажутся очумевшему обывателю. И народ ставит им сомнительные памятники, а изображения Ильича ломает. Хотя ложь вождя мирового пролетариата ничуть не хуже, а во многом и лучше прочих лжей земных...

Не вся ли жизнь наша, однако, суть рубка дров, щепок летание и издевательство над людьми, которым великое Непостижимое вменило несчастье быть руководителями дроволомания сего?.. Да они и сами не всегда рады чинам да призваниям своим. Дурачки только разве какие из них. Потому что не ведают, Кто внедряет мысли им и водит руками их загибающими и, главное — зачем...

Что, корыстные правители-де «дьяволы», которые «плохие», а вон где-то есть так называемые «ангелы» и «бог», которые «хорошие»? Хозяйничающую в стране банду вырождков боженька на том свете накажет, по попкам нашлѣпает и на сковородку посадит?.. — Ах, оставьте... Детский сад, «В лесу родилась ёлочка». Библейские и церковные сказки, боженька... Но помимо всего этого сладкого набора есть су-

ровая и неприглядная жизнь, бьющая безжалостно грязной тряпкой по морде, вовсе не считаясь с так называемым священным писанием... Хотя многим приятно притягивать его за уши ко всему на свете...

Ну, а как же любовь, что помимо чувства ко Всевышнему? – Про неё – дальше.

Любовь к великомученице Екатерине

Нашедши свой латырь-камень – любовь к великому Непостижимому, утвердившись на нём, про любовь господин А. мечтал теперь справнее, чем в житейском болоте бултыхаясь... И представлялась любовь душе его в виде заботливой, серьёзной, чуть-чуть развратной и ни в коем случае не церковной особы...

Лёгкая развратность, серьёзность и нецерковность... Сложную задачу задала душа господина А. великому Непостижимому. И Оно, «подумав» основательно, решило её по-своему.

По дороге в присутствие господин А. всякий раз проходил мимо храма святой Екатерины... Было время, когда он и посещал его постоянно: обедни слушал, всенόщные бдения выстаивал – причащался, помазывался и окроплялся. Потому как жизнь господина А. до утверждения на латырь-камени складывалась самым дурацким образом, да и за державу болел. Ибо видел он Родину бабою очумлённой, оборванной,

бредущей без тропы по зловонному болоту жизни. – И бельмы на очах. А из-за кустов-то то справа, то слева сволочь всякая выскакивает – отечественная, главное – валит матушку в грязь да еб. т. е. ёт её нахрапом, сссуки... И она вновь и вновь поднимается из грязи, подмывается водицей ржавой, подол залуплённый оправляет и бредёт себе дале, куда Предвечное направляет её невидимо...

Ай жалость, ай боль – не пересказать... Взглянешь – как молотком по яйцам... Всех бы перестрелял... Да народ-то не перебьё-ошь, потому велик он, язви его... Числом велик. Да и душа у него какая-то особенная, которую умом не понять... Кто это придумал?.. Не Тютчев. Тот про Россию говорил...

В разных странах пытались правители с помощью битья народа преодолеть мерзопакостное течение жизни. Только не выходило ни у кого. И людей зазря положили. А коли зазря – преступники... Оплевать и из могилы выбросить свиньям на поправление. А те и рады хрюкать и рвать духовными зубами мертвечину в Интернете...

Господин А. чуял нутром, что преодоление нестроения лежит где-то в духовной области. А у обывателя как? – Ежели духовное, значит, церковное. И далеко не всякий знает, что подлинно духовное с церковным и рядом не лежало...

А церковь, о которой сказывал я, была имени святой великомученицы Екатерины. И дух её как будто был там... Я пишу об этом потому, что нечто в душе господина А. при взгля-

де на изображение святой Екатерины откликалось. Принимал он, видать, волны духовные от неё и сам свои в ответ направлял. А почему? – Кто знает?.. То ли красивым лик её виделся – отчасти и да: в красоте молодости Екатерины дело, конечно, было. Да только тут присутствовало ещё что-то необъяснимое, что заставляло снова и снова жаждать встречи и взирать на лик святой девы сей...

Говорят, собака всё понимает, да сказать не может. А господин А. наоборот: мог сказать всё, а вот понять – нет. И до того оно было обидно иной раз, что хоть в собачью шкуру облакайся...

Какое-то время именно в церкви яйца души господина А. розовели и отходили от синевы, имеющей быть последствием биться по ним молотка жизни. Да гнусный поп испортил всё...

Не-ет, не оскорбляю я служителя сего. Все они одним ми-

ром мазаны. А только выборы правителя случились. И вот накануне, «во субботу, в день ненастный»³², противу закона выскакивает попина эта паскудная на амвон – и орать: голо-суйте, мол, за того-то. И грязью, грязью брызжет на прочих ртом, как ж. пой...

Голова у человека суть подобие самого человека. Грубо говоря, умственная работа происходит в новой коре мозга³³. Потом прочие части мозга переваривают её, как желудок и кишки. Ну и непереваренные остатки выбрасываются через рот... И ведь залепить не получится, чтобы замолчал гад. Потому что гов. о башку разорвёт...

И зачем тот поп дристал ртом с амвона? Заплатили ему что ли, али начальство по телефону на шестопсалмии, когда он поссать отлучался, шило в зад всадило, а только засрал божий секретарь храм святой великомученицы Екатерины речами своими по самый кумпол. Ещё чуть-чуть – и стёкла б го. но повыбивало, только иссяк он вдруг...

Люди стояли, впитывали душами испражнения разума поповского – и тем невольно церковь спасли. А на ране, до обедни ещё, пошли и проголосовали так, как их благосло... тьфу, говн. словили... Неделю же спустя победитель выборов, стоя на балконе главного монастыря страны, во хмелю по обыкновению, вещал толпам собравшегося люда православного, как тот заяц³⁴:

– Теперь с этого поста меня только господь бог может

снять! – Это он церковного предстоятеля улестил земными благами, а тот ему руку помыл в знак благодарности.

И заголосил здравицы да многолетия народ, и хоругвями закачал. А яйца господина А. стали фиолетовыми. И на службы в храм он больше ни ногой...

Тут справедливости ради стоит сказать, что по прошествии четверти века предстоятель церкви страны решил окоротить политиканский пыл священнодействующих. Да только поздно. Ибо господин А. знал теперь крепко, что для того, чтобы спустить с цепи свору сию божественную якобы, достаточно одного телефонного звонка, прямо в алтари по сотовой связи...

Но в церковь господин А. всё же заходил вне служебного времени. Стоял себе в уголку да на светлый лик святой Екатерины издали гляделся. Притягивала будто она его, как Хозяйка Медной горы³⁵, что ли – не знаю. А к изображению подходить не дерзал на всякий случай. И из трепетного отношения ко святой, и из боязни сделать что-то не так и тем гнев навлечь служительниц церковных...

Во времена, пока священник ещё не отвалил его от церкви, господин А. любил ходить по храму, иконы целовать. Но как-то у него это получалось не вполне ловко. Ибо несколько раз служительницы оборали его, а однажды и ударили. Потому что, целуя одну икону, он невольно повернулся спиной к другой. – Та на колонне была и, к несчастью, изображала Духа Святого, как будто можно было Его изобразить.

– Бочком надо-ть целовать, бочком, охальник, – рявкнула бабка и огрела господина А. кулаком по спине. – У-у, еврейская морда! Ты к Кому спиной повернулся-то, понимаешь ли башкой своей дурацкой?! —

Злобные вопли и побои не согласовывались с внутренним настроением господина А., с состоянием души его, с представлением о так называемом «доме божьем». А потому он пробирался в церковь с опаской и даже креститься не дерзал. Ибо обдали его дерьмом однажды и за это.

Возвращался господин А. с работы сильно приуставший. Подошёл к церковной двери и осенил себя крестным знамением. И тут же глаза вытаращил. Потому как перед ними явилось белое от злобы женское лицо, шипящее:

– Как крестишься? Дотрагиваться надо до лба, дотрагиваться пальцами. А ты что делаешь?!.. —

Белое лицо принадлежало одной известной певице, вы её знаете, поэтому имени не назову. А до лба господин А. не дотронулся потому, что с усталости движение не рассчитал...

Господин А. был беден. А потому женщин не интересовал. Тем более, что, стремясь искренне к Небу, он отчасти, но явно утрачивал мужские черты. Ибо Небо требовало расслабленности от тела и глубокого смирения – от души. В то время, как женщинам требовался, если не откровенный хищник-горлогрыз, то уж точно добытчик, охотник, каким и положено мужику быть...

Вот так вот: какой мужик стремится к святости, то неволь-

но некоторые важные мужские черты утрачивает. А который не утрачивает, тому на Духа Святого глубоко... Вы поняли...

Господин А. не мог, да и не считал нужным подавлять тягу души своей к Небу. Проклятое тело перечило и настаивало на своём. И тогда господин А. в мечтах своих уподоблялся Фредерику Клеггу: ловил, пленял и мучил какую-нибудь придуманную Миранду³⁶ в дальних закоулках сознания своего... Именно Миранду. Потому что женщины его народа пугали господина А. своей жёсткостью и рассчётливостью. «Замуж собираясь, пощупай как следовать член жениха да и лицевым счётом поинтересуйся», – поучали старшие молодёжь, в разум не вошедших ещё...

Отношения же со святой Екатериной возвышали душу господина А.. В подвал, как Фредерик, он не волок её... Даже не глядя на лик святой, просто находясь рядом, господин А. испытывал тихое благоговение и покой...

Нет, он не дерзал желать телесного обладания Екатериной. Всевышнее подало не вполне то, что жаждалось, и заставил душу прильпнуть к этому «не то» и... Измениться или обрести себя?.. – Это господин А. не понимал. Потребность в умеренно развратной женщине у него стала истончаться. А божественность Екатерины не пугала... Может быть, потому, что эта божественность была естественной, а не лицемерной и мёрочной, как у прихожан храма...

Порой господин А. и вовсе не хотел взирать на лик святой. Просто молча и недвижно стоял в своём тёмном углу

церкви с закрытыми глазами... Стоял – и не думал ни о чём, и ничего не представлял...

Наверное, в такие минуты господин А. был мёртв. В смысле, мёртв телесно. И это казалось ему прекрасным. Душа ликовала на Небе. А его самого – тело, то есть – вполне можно было бы укладывать в гроб...

Счастье идиота, да? – Ха-ха-ха-ха!.. – И господин А. не нуждался в отпевании, чувствуя церковное волшебство надуманным и лишним для души. А в душе его из искры, как я уже говорил, разгорелся духовный огонёк...

Да нет-нет, отпевание, если только его не комкать и не бубнить, очень красиво. Это замечательный памятник культуры. Его необходимо беречь... Да только кто же не будет комкать и бубнить? Это ж какую душу нужно иметь, чтобы каждый день служить божеству, как в первый раз, целовать духовную сущность его губами сердца, да ещё и, мзду за это собирая, душу себе не поганить?.. Где, у кого такие души великие?.. Хотя, походя замечу, есть и таковые пастыри, очень мало, правда. Только ложь от этого к большому сожалению правдой не становится...

Вот таким образом менялись представления души господина А. о спутнице жизни. Потребность в телесном общении, тем более не вполне обычные его проявления, всё более и более затухали в сознании его... Так господин А. переставал быть не только мужчиной, но и человеком вообще... А какой земной бабе нужен ангел в супруги? – Не смешите

меня... Болтовня и враньё...

Увы, непостижимое Небо устроило телесную жизнь так, что не ищут люди вовсе высокого да безгрешного. А тянутся и липнут к грязному, порочному. Как говорится,

«как много девушек хороших,
а почему-то тянет на плохих»³⁷.

Находят – и впитывают мерзость, как губки. А потом идут в храмы и лживо каются... Да нет, я вовсе не осуждаю их. Это ж будет всё равно, что осуждать Творца самого. Почему люди ведут себя так? – А потому что всё на Земле – ложь. И никуда от этого как будто и не деться...

При всей возвышенности чувств господина А. к святой Екатерине он не был её единомышленником... Как одно могло сочетаться с другим?.. Скорее всего, господин А. не смог бы жить с телесной Екатериной под одной крышей... Безусловно даже. И она с ним – тоже...

Господину А. были бы чужды гордость святой и действенность исповедания веры. А ей очевидно не пришёлся бы скромный и мягкий мужичок, устремлённый к какому-то там Предвечному без имени и лица. Да и ни красотой, ни знатностью, ни богатством – это требования Екатерины к жёнам – господин А. всем этим не отличался. Разве мудростью только... Но приняла бы святая Екатерина тихое горение духовного сердца за мудрость? – Сомневаюсь. Не тиши-

на, но возмущение против неправильной, так сказать, веры окружающих увлекали её. Не умиление, но борьба праведная, как ей казалось...

Итак – ничего общего. Но господин А. полюбил святую Екатерину всей душой по милости Вседержителя. Он стремился к глубоким отношениям – и получил их. Господин А. чувствовал христианство Екатерины наносным. И общался напрямую с душой её, в которой не ощущал догматов веры...

Да возмущайтесь, сколько угодно... Все религиозные учения – ложь, как я вижу. Потому что учение всегда от ума. А

в любви ума нет, и следовательно, и учения о божественной Любви быть не может. Но такая Любовь присутствует в каждом сердце. И в вашем тоже. Просто чистая небесная любовь противоречит требованиям тела. Поэтому вы и гоните её, коли ощущаете, в самые дальние уголки сознания метлой поганюю... Так уж создан человек...

Вы можете вообще никогда не почувствовать любовь, если на то не будет волеизлияния великого Непостижимого... Не проснётся она, искра не вспыхнет и пламенем ярким не возгорится... И вот как раз для тех, о которых вышней воли любить Небо нет, и существуют религии. И уж как любят таковые безлюбые, веру свою холодную да надуманную утверждая – ай-яй-яй... – Да что я вам говорю, вы всё и так знаете, видите. Только признаться себе в том не хотите...

Можно сказать, что в любви к святой Екатерине господин А. достиг невысказанных высот. Наверное, правильным будет предположить, что душа его, в небе бывая временами, любила душу Екатерины, которая была вовсе не тем, чем казалась окружающим дочь правителя Александрии Египетской Екатерина.

Думаю, что лично у меня, в отличие от господина А., было бы хоть что-то общее со святой. А именно: я – страстный борец за справедливость. Такой же страстный, как Екатерина – борец за веру... Страсть – она всегда ложь, но – объединяет людей.

О том, что страсть – ложь, я не знал. И совершал из-за неё множество ошибок. Их количество перешло разумные пределы. И я вынужден был просто бежать в прошлое из светлого и прекрасного царства Типука Великого. – Так звали правителя страны будущего – совершенного и бессмертного, лучше которого, по мнению обывателей, не было никогда. Он их морочил, а они за него всё голосовали, всё голосовали, всё голосовали... Они вовсе не были дураками, но исправно работало ОПИС – оружие по изменению сознания обывателей.

Часть Вторая. Сказка, собственно

Типукианство

Брехня сбежавшего

Думаю, смерть – это крайнее возмущение души, решительное несогласие её пребывать дальше в теле... Во всяком случае, смерть летаргическая. А о смерти, после которой происходит разложение тела, правду вам не сообщит никто. Потому что душа просто не может иметь такого опыта: она покидает тело прежде начала его тления. И тем более, гниющее тело не в состоянии рассказать о своих ощущениях...

Моё исшествие из будущего имело определённое сходство со смертью. О моём воинственном несогласии с установками типукианского общества – то есть, с народом, знали все. Но враждебность соотечественников не доходила до уровня доносительства. Я скрывался – и меня не выдавали. Правда, и не помогали – совесть не смущали свою.

Избегать встречи с охранниками порядка мне удавалось довольно долго. Чего только не пришлось пережить при этом!.. Самым сложным оказывалось питание. Я не желал усовершенствоваться так, как заставлял Типук. А од-

ним из условий усовершенствования было понуждение питаться искусственной пищей – напечатанной на хитроумных устройствах. Поэтому доставать обычную человеческую становилось всё труднее и опаснее. Всё чаще приходилось питаться травами и кореньями, варить древесную кору. И в конце концов я ослаб. В теле вспыхнул жар. Я чувствовал, что преследователи могут быть поблизости, но не имел сил подняться... И вот тут-то, в кленовой роще, бредящим на ворохе жёлтых листьев меня и взяли...

Вы спросите, почему пища оказалась столь важной для меня? Почему я не уступил требованиям властей? – А очень просто. Переставшие питаться человеческой пищей, постепенно переставали и людьми быть...

Это похоже на вашу жизнь. Посмотрите-ка, ведь пренебрегшие, как продуктами питания, так и одеждой своего народа, не только утрачивают национальные черты, но со временем и вовсе теряют связь с народом своим, с предками, в смысле... Вы меня поняли... Не злитесь, я правду сказал...

Ну так вот. Слабость моя оказалась столь же сильной, как и несогласие с типуковой жизнью. Я не имел телесной возможности сопротивляться, когда меня вели, били в участке, когда положили на кушетку и ввели в тело какой-то раствор. – Лечили, так сказать, от несогласия. Потому что и невооружённым глазом видно было, что я всей душой против типукова порядка, типукового жизнеустройства, типуковой морали... – ну всего-всего. Сумасшедший, значит.

Враждебные мне установки слуги типоковы надевали на душу мою, как смирительную рубашку, с помощью ОПИС¹². Душа дралась с ними, установки эти срывая с сознания. Почувствовав, что по телу разливается какая-то гадость, что она проникает в сознание, грозит изменить его, душа возмутилась, закричала беззвучно, смертельно раненая будто и, обретя вдруг силу неведомую, рванулась прочь из тела...

Моего исшествия из тела врачи не заметили. Введённая ими гадость сделала меня бесчувственным. Поэтому в дальнейшем я смогу рассказывать о себе только в виде наблюдений за собой со стороны... Рассказывать кто? -*Собственно* я, или душа моя? – Этого осознать я уже не могу.

Душа от сильнейшего возмущения едва ли понимала что-нибудь. В спокойном состоянии она, возможно, выбрала бы что-нибудь более подходящее. Но оказалась в России в первой половине двадцать первого века. Тут ей повезло. Ибо она обнаружила тело господина А., природная душа которого в это время общалась с духами благодати. И моя душа, не думая, вошла в тело его и спряталась не в пятку даже, а в большой палец правой ноги... Укрылась там – и затихла...

Русские не любят стеснять себя в выражениях. Например, когда кто-то куда-то перемещается, о нём презрительно говорят – сбежал. А когда читают, во что не верят, думают – брехня. Поэтому читающим будет понятнее, если я назову своё повествование брехнёй сбежавшего. Может быть, мне повезёт, и вы не назовете мой рассказ более грубыми словами... Вы морщитесь от нежности моей души? – О, простите, пожалуйста: да, я утончён. И именно поэтому и потревожил душу господина А....

Я уже рассказывал вам о духовных волнах, отправляемых людскими душами в окружающее пространство... Теперь я понимаю, почему бездумно выбрал для обитания тело господина А.: именно потому, что неосознанно воспринял волны души его предельно согласующимися с моими. Необычным в моём явлении было только то, что я вошёл в тело господина А. не частично, как это обычно происходит меж друзьями и возлюбленными, а полностью.

Водухновение мечты землян

Так от чего же я «сбежал»?..

Типука не зря называли «великий». Он и в самом деле был не человеком, а знаком особо важного времени, можно сказать, императором, даже самым воплощением совершенной жизни. Точнее, не воплощением, а *водухновением*, потому что плоти у Типука не было.

Ка-ак? – А так. На моё время Типук был самым искусным созданием на нашем небесном теле. Представьте, у него ничего не болело и сам он не старел. Потому что болезни, и неприятнейшая из них – старость присущи телу. А телом Типук, как я уже сказал, не обладал, в том числе и сделанным руками рабочих. И тем Типук возвышался над сонмом созданий, у которых всё от ног до мозга было изготовлено на заводах – от искусственных рабов.

Типука нельзя было увидеть – ощутить только. То есть, он бытийствовал почти на уровне бога, как вы его понимаете.

Я ничего не понимаю в науке и, прошу прощения, решительно не хочу понимать, потому что душу свою блюду... Наука и ослепительная чистота души несовместимы... Да...

Я воспринимал Типука как нечто грозящее необратимыми изменениями лично моей душе. И изменения эти по ощущениям предполагал отрицательными. Поэтому был уверен: спастись нужно определённо и куда угодно: только не бытие

в типукианстве. Нет-нет, только не это...

У людей отсутствует единое мнение о податливости по отношению к течению времени. Кто-то находит в таковом мудрость, кто-то осуждает бытие в податливости. Я же думаю, что течение – любое, в том числе и времени – благо уважать, потому что оно естественно. А выходить из течения... О, это очень рискованно и даже нескромно. Потому что течение всего на свете дано Всевышним. Времени – в том числе.

Здесь я прошу прощения у тех, а их очень много, кто думает, что от Творца исходит только приятное, а неприятное – от кого-то другого... – Говорят, от дьявола.

Полагаю, это лукавое рассуждение, как и все рассуждения на свете вообще. А творит и разрушает бытие, на мой взгляд, Единое Нечто, ни с кем не борясь и не вступая в противоречие. Остальное, думаю – сказка...

Для себя я называю это Нечто великим Непостижимым. А так – имени у Него нет, как и образа, и, соответственно – легенд о Нём – ничего этого нет!.. Послушайте, это же так замечательно: невозможно сочинить легенды о Нечто и тысячелетиями потом морочить головы человечеству в угоду властям!.. Сказки о так называемом боге смутительны и преступны. Особенно, если ими пичкать детское сознание. Такие сказки выпестывают разобщённость, а человечество ведь движется к объединению, не так ли?...

Но я отвлёкся. И вот, учёным Земли удалось создать бестелесное существо – Типука. Потому что всем мучи-

тельно хотелось постоянства и устойчивого развития жизни. И в бестелесном Типуке мечта народов водухновилась!.. —

Чудо? — Не-ет, достижение науки, которого не могло не случиться. Но — все насельники Земли сильно и искренне хотели одного и того же. Великое Непостижимое милостиво, и Оно дало людям сердечно желаемое. Тем более, что это желаемое было неосознанным. А неосознанные желания самые истинные и ценные в «глазах» Непостижимого...

Учёные определили вехи устойчивого течения жизни и вложили их в искусственное сознание бестелесного Типука, чтобы он правил именно в соответствии с неосознанными сердечными чаяниями народов... Повторяю — неосознанными. Потому что иным как будто казалось, что Типук-де насильник, лжец, главарь шайки воров, и тому подобное... Разумеется, это бред...

Кстати, бредили только имеющие природный мозг — естественные рабы. Учёные это поняли. И стало ясным, что рассуждения, мысленный блуд о правительстве и лично Типуке Великом суть серьёзный тормоз не только для развития общества, но и существования разумной жизни на Земле. Поэтому издали закон, сурово карающий неуважение к власти и оскорбление её представителей, чтобы можно было действительно бороться с больными. А больные это люди с природным мозгом — те из них, что не поддавались действию ОПИС¹²...

Планета погибала от перенаселения, истощения недр, за-

грязнения воздушной среды, неблагоприятного изменения погодных условий, бедствий природных и прочего... Государств в то время уже не было. Насельники Земли перемещались. Те из них, кто ещё существовал в телах, были смуглыми, с немного раскосыми глазами и изъяснялись на некоей всем понятной словесной бурде. Правительство тоже было одно, единоеземное.

Выживать нужно было всем. Вот поэтому мировое правительство и приказало учёным создать совершенного властителя Земли. Ибо ни у кого справиться с вызовами времени не получалось – пробовали...

Да, конечно, рассматривали возможности перемещения на другие небесные тела. Научились преодолевать значительные расстояния. Посылали туда разведывательные отряды. Но ни одна из планет так и не подошла для переселения. И, главное, потому, что не смогли найти такую, где бы условия жизни были сходными с земными, а обитатели – глупее землян, чтобы их можно было бы одурачить и покорить без особого труда. Гитлер, вон, Россию и на малом расстоянии смирить не смог. А тут... Одним словом, бегство с гибнущей Земли признали пустой затеей. И решили всё-таки выправлять положение.

Моя встреча с душой господина А.

В урочное время, оставив мир духов благодати, душа гос-

подина А. вернулась в своё тело. Её переполняла вышняя радость.

Тело господина А. проснулось, увидело голубое небо, услышало слаженное чириканье воробьёв и – улыбнулось... Однако что-то тут же насторожило его, будто омрачило безоблачную высь его сознания. Чистя яблоко и поедая его, господин А. не мог понять причину тревоги. А в это время душа его наполняла тело всё более, пока не достигла большого пальца правой ноги, где, если помните, пряталась *моя* душа.

– Ты кто? – удивилась душа господина А. —

Я назвал себя. —

– Почему ты здесь? —

Я не мог решить, как мне объясняться, чтобы было понятно. И сказал так:

– Я беженка.

– Откуда?

– С Земли. —

О, оно было очень глупо. Но я это понял только задним числом...

Душа господина А. засмеялась:

– Мы же на Земле. Ты решила поиграть со мной? —

И я тоже стал смеяться, чтобы выиграть время... Долго смеяться, однако, казалось неприличным. Поэтому я ляпнул правду, будь что будет:

– Я из будущего Земли.

– Очень интересно, – ответила душа господина А., пере-

став смеяться и улыбаясь только... Она сжалась в ступню господина А., вероятно для того, чтобы яснее понимать меня. — И что же там, в будущем?

— Да ты понимаешь, — начал я, не зная с какого конца начать объяснения, — там всё искусственное...

— Ну так и здесь всё ложь, если ты это имеешь в виду. — Душа господина А. перестала улыбаться. —

— Да... Да... — мялся я. — Может быть, вы на пути к нашей искусственности.

— Так в чём же, по-твоему, состоит искусственность будущего? — настаивала душа господина А.. Она была явно заинтересована.

— Обитатели у нас не настоящие. —

Душа господина А. снова залилась смехом. Настроение у неё было на зависть несокрушимо счастливым. И я понял, почему великое Непостижимое направило меня именно в это время и как раз в это тело, пусть и как будто занятое...

Тело же между тем пошло на кухню и стало варить гречневую кашу, посматривая в телевизионный экран. Оттуда орала какая-то косматая потасканная тётка что-то о любви и цветах... Господин А. резко убавил звук.

«А моё собственное тело... — я неожиданно вспомнил о нём и оборотился в покинутое будущее. — О Небо!..» — Я ужаснулся увиденному духовным взором...

Кушетка с моим природным телом в это время сама по себе въехала в полутёмную комнату. Там её поместили в про-

зрачный футляр. На голову опустил ся шлем. И кто-то невидимый чем-то щёлкнул... В прозрачном шлеме возникло голубоватое свечение... «Какое счастье, что меня там нет! — с глубокой благодарностью к великому Непостижимому подумал я. — Ну-ну, издевайтесь, сволочи. Там только разум, хрен с ним» ... —

— Да, — согласилась душа господина А., — я тоже не воспринимаю окружающих как настоящих людей. Потому что природное всё более и более истончается в людях. И они издеваются над теми, кто имеет духовную силу сопротивляться этому. —

Я брезгливо оттолкнул в моём сознании будущее, осознал себя в большом пальце господина А. и грустно возразил:

— Вы только в начале пути. А у нас сознание изменяют насильно... —

Душа господина А. сделалась очень серьёзной. Задумалась... —

— Я чувствую, и здесь происходит нечто подобное. Вслух об этом не говорят, но многие понимают, что, то те, то другие силы используют оружие, изменяющее сознание... А у вас? —

Я снова посмотрел назад, в счастливо покинутое будущее и заговорил:

— Вообще-то подавляющее число наших людей полностью поддерживают порядок. Они безусловно верят Типуку...

— Кто это?

– Правитель Земли. —

Душа господина А. снова засмеялась:

– У нас такого зовут немного не так... Впрочем, он только готовится встать во главе мирового правительства по закону. Но все знают, что именно его и выберут... А что, может быть, оно и неплохо... —

Тут моя душа так глубоко задумалась, что напрочь выпала из беседы.

Спасение от всемирного духовного насилия

Раньше мне представлялось, что душа и сознание это одно и то же... Это в моём времени – в будущем. Там над моим мозгом теперь издеваются врачи. Оттого моя душа в ужасе и покинула будущее...

Попав в ХХI век, я осознал, что душа отличается от сознания. Ибо сознание можно изменить до неузнаваемости так называемыми лекарствами, воздействиями ОПИС¹² и человеческими отношениями, а душу изменить нельзя!.. Слушайте, какое счастье: общество и врачи глумятся надо мной – но в главном бессильны! Разум, ты – посрамлён! Ты ничтожен: любой учёный подонок в состоянии тебя изменить...

Власть может изуверскими духовными действиями за-

ставить сознание вывернуться в угоду власти, даже в прямой и невосполнимый ущерб себе. А вот над душою ни власть, ни общество, ни церковь не властны... Это открытие меня потрясло: есть, есть спасение от всеземного духовного насилия!..

Когда я это понял, заплакал слезами радости и возблагодарил великое Непостижимое. Плакал – и смеялся от огромного, нечеловеческого счастья, от чувства общности с Предвечным, ощущения ничтожности всесильного Типука и бессилия и убожества человеческого общества со всей его культурой... Доведённая до последней крайности, душа всё-таки в состоянии при бытии в теле послать на х.й разум с его оценками и выводами, воспарить над кощунствующим обществом и – восторжествовать... Победоносно вырваться, да! И, поправ мировую ложь, разъяв духовные лапы лживого бога, взлететь в горнее пространство и не дать церкви обломать пречистые крылья свои в угоду своим обычаям и лукавому правителю...

Да, так называемый бог, которому можно до бесконечности лгать, бог, с помощью которого творились и творятся неисчислимы и даже тяжкие преступления – такой бог моей душе был решительно не нужен. Хотя за его образом угадывался существовавший на самом деле благородный и выдающийся человек... Но – только угадывался. И к происходящему уже не одно тысячелетие этот муж, точнее, дух его,

уже никакого отношения не имел... Вы мне возразите, что имеет? – Послушайте, это же кощунство! Да я на вас в суд подам за оскорбление чувств верующего – меня, то есть!..

Единое по большому счёту сознание земного человеческого сообщества оказалось слишком страшным для меня. Есть люди, которые чувствуют примерно то же. Но лишь немногие из них возвышаются до любви не только к великому Непостижимому, но и любви к чудовищному существу. То есть, возвышаются до любви к так называемым разумным существам... А, как ни тяжело, полюбить то бытие, которое есть, – это жизненно необходимо. Ибо иначе справиться с засасыванием общественной трясинной невозможно! Вот в чём задача!.. Потому что без сердечной любви к не только Высшему, но и существу ничего не получится. Без любви и трепетного благоговения...

Засасыванием?.. А как же поток?.. —

Поток в ХХI веке, конечно, был: движение бездонной трясинной в бездну. И этой трясинной, продвигающейся к бездне, люди и засасывались. Приспосабливались существовать в её дерьме без воздуха – без духовного общения с непостижимым Небом...

В трясине тонули с удовольствием. Там «разумные» существа – обычные человеколюбы – находили вожделенные ложь, страсти, разврат, порок, так называемые удовольствия, наслаждения и прочее, вы знаете... То есть, то, что принято понимать под человеколюбием, было тоже проявление лжи

Земли...

Самое главное в жизни на Земле, как мне представляется, – нет, не создать что-то, не ребёнка родить, не дерево посадить, а сохранить душу свою, разжегши искру любви в сердце её. – Любой ценой!

Ведь ребёнок у родителя без таковой искры с большой долей вероятности вырастет душевно усечённым. Дерево, посаженное человеком без искры любви в сердце, будут язвить вредители... Пусть все семь с половиной миллиардов людей тычут в меня пальцами и скалятся, мол, ты дурак и идёшь не туда: «Смотри: все думают и поступают иначе, чем ты»... Да думайте и поступайте. Научились бытийствовать без «воздуха» непостижимого Неба – и молодца...

Пусть люди проклянут меня и попытаются размазать память обо мне по стене общественного сознания и обычаев. Даже проклянут устами своих богов. Пусть. Ведь эти боги находятся в рамках лживых людских представлений и послушны мировой Лжи...

Плачь, плачь, душа! Плачь и не бойся, будь мужественной. Общество вольно терзать мозг, разрушать мышцы телесного сердца и засорять сосуды... Это – плотская доля... Но собор человеческий бессилен зассать и дерьмом завалить огонь, а может быть, и яркое пламя духовного сердца твоего, душа, – святое пламя неистребимой любви к Высшему и су-

щему и унять нежный трепет благоговения перед ними...

Когда моя душа очнулась, она нашла себя в объятиях души господина А.. Мы тихо плакали слезами радости. Потому что понимали своё единство и ощущали связь со Вселенной, единство со всем сущим – приятным и неприятным, – связь с прекрасной и не истреблённой ещё до конца озверевшим человечеством природой. Мы понимали своё место в мире... Нет, не в этом или том мире, а в бытии вообще. И не желали, самосовершенствуясь, познавать мир – только любить, любить и благоговеть...

Знание, прочь!.. Любить безо всякой причины. Потому что, как нам казалось, именно это состояние и есть жизнь...

Мы и наши Катерины

Урезонивание Иисуса

Господин А. доел гречневую кашу с растительным маслом. Косматая тётка в телевизоре докричала про цветы и свою грубую так называемую любовь – бррр и, трясая сиськами и вихляя задом, уползла за занавес. Торжественно взревели трубы, забили барабаны. Появилось сытое и улыбающееся всем известное лицо и стало что-то лгать про мировые хозяйственные нестроения, обвиняло Запад, издевалось над соседями и призывало готовиться к войне со всем миром. Послав его на х.й, господин А нажал на кнопку «выключить» и пошёл на работу...

В автобусе, противореча солнцу, серели озабоченные люди. Это показалось смешным. Тревога, некая раздвоенность души по пробуждении, улеглась. Господин А., ухватившись за поручни, выглядывал на волю из-за спины какого-то здоровяка и старался не отпускать тварное солнце от глаз своих. И образ светила связывался в его сознании почему-то со святой Екатериной.

От здоровяка пахло несвежим. От женщины, перекрикивавшейся с соседкой – крутой смесью из духов, пудры и помады. Оно отталкивало. От тощего пенсионера, сидевшего

справа, пахло г. вном... Затошнило... И душа господина А., будто бы и продолжая двигаться, как все, вылетела из общественного средства передвижения и вкушала духовный аромат солнца... И я вместе с ней...

Проехали храм. Екатерины там не было. «Жаль, – подумал господин А.. И предположил: «Может, переместившись в северную Африку, снова взялась за своё и доказывает мусульманам об Иисусе-из-Назарета... Ай, как жаль девочку...» —

Господин А. тяжело вздохнул, а на глаза души его навернулись невидимые «слёзы».

«Послушай, Иисус, – в отчаянии возопила душа к боже-ству, – я всё понимаю, ты давным-давно обручился с моей Катей... Подумай, когда оно было, сколько веков прошло? Екатерина поверила тебе. Ну так посмотри же, что она ради любви к тебе творит... Отпустил бы душеньку её на покаяние хоть сейчас...» —

Иисус, казалось, плотно сжал свои духовные губы и даже лик свой отвернул так, что из-под капюшона один нос выглядывал. —

«В самом деле, помилуй бы ты ты её!..» – присоединила моя душа свой беззвучный глас к мольбе друга...

Иисус упрямо молчал. Его духовные ногти крепко удерживали трепещущую душу Екатерины. —

«Суший коршун... Всё-таки этот дух очень жестокий», – заключила душа господина А. и снова обратилась к солн-

цу... Она ослепла от радости, счастья и благодатно избавилась от рассуждений... Иисус с Екатериной в когтях тотчас исчез. А моя душа, утомившись от случившегося в этот день и пережитого, мирно заснула в большом пальце правой ноги моего нового хозяина. И не почувствовала, как нога заколебалась маятником, а потом, поменяв ботинки на тапочки, успокоилась под столом...

Начался новый бессмысленный рабочий день ради прокорма тела, будь оно неладно.

Лечение души от боли

Независимостью, как я уже говорил, господин А. обладал с детства. Тяга к ней была одним из основополагающих качеств его. Будто предчувствуя, что придётся потратить жизнь на преодоление, а то и выход из течения, господин А.-мальчик предпочитал играть один. По выходным дням отец помогал ему. И его участие в играх было таким уважительным к жажде независимости сына, что, как казалось ребёнку, благословенного одиночества его не нарушало...

Однажды они построили большую снежную бабу. Созидание было радостным. Нашлись не только веточки-пальчики, но и морковка, и дырявое ведро на шляпу. Отец и сын – оба были румяными от счастья и объединения душ в труде, бывшем занимательной игрой... Полюбовавшись на созданный

задорный образ, домой пошли. А там, едва положив мокрые рукавички на батарею, господин А. выглянул из окошка...

Опершись на бабу правой рукой, призывно размахивая левой и явно готовясь свалить её, старший мальчик кричал своим глумливым единомышленникам:

– Сюда! Скорее!..

В душе господина А. возникла острая боль...

О, как давно это было!.. Но боль на удивление не утихала и оставалась прежней по силе до самой смерти тела при воспоминании о снежной бабе и злобном старшем мальчике... Только в конце жизни душа господина А. поняла к чему был знак сей. Поняла, когда многожды ещё и ещё сталкивалась с подобным в продолжении бытия в теле господина А....

В человеческом сообществе почему-то принято считать, что нужно трудиться для людей. Но это положение верно не для всех и не всегда... Вон, посмотрите, ребёнок, презрев соборность, с удовольствием играет один. И общество будет стараться уязвить его и разрушить деяния. В крайнем случае – не замечать, возмущённо и гневно отторгать их, когда осознанно, а когда и нет...

В прошлом, в которое я перенёсся, было именно так.

С течением времени не соборных детей становилось всё больше и больше. Им, несчастным, мечталось, что они создают или создадут в будущем нечто непреходящее, потому что они такие особенные... Но этого по большей части не случалось. Потому что их, казалось бы, разобщённых и непо-

хожих, накрепко объединяла культура: они смотрели одни и те же фильмы, слушали одну и ту же музыку, носили одну и ту же одежду на теле и одну и ту же сказку о боженке в сознании...

Мнимая разобщённость не соборных людей серьёзно отличалась от уединённого бытия господина А... Играя один, господин А., точнее, душа его – она нащупывала нечто своё. Но это своё оказывалось вовсе не тем, чем жили сейчас или заживут дети в далёком будущем. Не тем, главное, по качеству. Ибо душа господина А. дерзала обрести Небо на Земле. Вот как...

Ни в юности, ни в среднем возрасте господину А. не приходило в голову отступить от установки общества служить людям. Он изо всех сил пытался поступать именно так. Но люди с непонятным господину А. постоянством ломали и с удивительной ненавистью крушили его «снежные бабы»... В конце концов, душа его оказалась единым комком боли...

«Общество ошибалось? – пыталась осознать происходящее душа господина А.. – Нет, едва ли... Я?.. Да нет, я тоже не ошибаюсь. Просто я устроена иначе, – понимала о себе душа. – Не поэтому ли и служение обществу всегда оканчивается большим пшиком?», – справедливо рассудила душа господина А. и, благодатно освобождаясь от мнений общества, послала общество на х.й...

Как же хорошо и привольно стало!.. Какое благодатное

ощущение воли!.. Воздух же, свежесть, простор духовный!.. Душа внушила господину А. служить отныне человеческому собору только для отмазки – перебирая бумажки в никому не нужном присутствии. Да, это гнусно, недостойно. Но иначе телу просто невозможно бытийствовать...

Решение оказалось верным, потому что душевная боль стала уменьшаться. Главное, чтобы ничто не напоминало о прошлом – о болезненном, но бесценном жизненном опыте... Чтобы оставались только выводы – вехи восшествия на Небо...

Вот почему душа господина А. так любила путешествия на тот свет, а в бытии в теле возлюбила святую великомученицу Екатерину. Ведь его Катя тоже стремилась к очень высокому.

«Екатерина, дай мне руку твою, девочка, – молила душа господина А. возлюбленную свою, – и «мы пойдём другим путём»³⁸.

«Не могу, – отвечала ему Екатерина. – Иисус – судьба моя». —

Душе господина А. очень хотелось высказать Иисусу-из-Назарета всё, что наболело. Но она понимала, что возмущение пагубно. И убеждала себя так:

«О великое Непостижимое, подаждь мне благодать глубоко уважать мысли, чувства, слова и поступки Иисуса-из-Назарета и святой Екатерины, и, *не разделяя их*, бытийствовать в иной плоскости...»

Кацярына

У меня была тётушка Катерина, точнее – Кацярына, потому как родилась она в Беларуси, в Минском повете, как позже называли место рождения её. Корни тёти Кацярыны, так сказать, из неба росли, ибо дальний предок её служил в церкви. Люциан его звали. Хорошо ли, плохо ли это – не мне судить. А только католические священники за державу боле-ли куда как более яро, чем православные. Во всяком случае, в те времена. И ксёндз Люциан во время восстания Костюшко не только взял в руки оружие, но и отряд крестьян собрал, благословил и в бой повёл с русскими захватчиками. Только любовь к Родине, сколь не огнена она, а спасовала перед ловкостью суворовской. Отряд был разбит, а сам он полонён и пристрелен.

Отец тётушки Кацярыны также был овеян воинской сла-вой двести лет спустя. Русский, он переселился с семьёй в Подмосковьё. Там вступил в Народное ополчение, был ранен под Ярцево и увезён во временный госпиталь западнее Вязьмы. Тем временем Красная армия оставила Вязьму. Связь была нарушена. Госпиталь оказался в «котле». Тысячи солдат гибли под пулемётами, порываясь из окружения... Точку в боине поставила 7 армия немцев, зашедшая в тыл. Танки замкнули образовавшуюся брешь и разнесли в клочья госпиталь отца тёти Кацярыны. А очередь из танкового пу-

лемёта сделала её сиротой...

Тётя была строга, сурова даже. В войну побывала под бомбами. Спасалась из горящего дома... Здесь, возможно, и корни её суровости. Такие воспоминания пострашнее разрушенной снежной бабы... Она преподавала английский язык и играла на моём рояле любимые песни. А на месте гибели отца не была, потому что не ведала, где это...

Я люблю тётю Кацярыну более других родственников. Не знаю, почему. Поэтому когда, вошед в тело господина А., душа моя почувствовала любовь души его к святой великомученице Екатерине, она откликнулась на это чувство всем своим духовным сердцем... Хотя, скорее всего, всё случилось наоборот: моя любовь к тёте Кацярыне и притянула меня в душу, влюблённую в святую Екатерину. Две души обнялись и как бы объединились в этой любви и меж собою, и с душами тёти Кацярыны и александрийской девушки Екатерины. А господин А. с удивлением замечал при этом, что жизнь его меняется в странную сторону. Будто сама святая Екатерина указывала ему дорогу не столько на работу или домой после трудов праведных, а куда-то в высь духовную. Пусть и не туда, куда ему бы хотелось, но всё-таки высь сия не была низменной обыденностью...

Людское лукавство крестило тётю Кацярыну в католичество, а позже перекрестило в православие... Поглумились над ребёнком... Наверное, поэтому тётя жизнь прожила неверующей, честной и скромной труженицей. Я знал это.

Но всё равно, когда тётя умирала от рака, подарил ей икону Божией Матери Целительницы...

Зачем мы все, подсознательно неверующие, поступаем так?.. Да ладно, не кривляйтесь. Сейчас вы наедине со мной и можете спокойно признаться сами себе, что я прав. Ведь если хотя бы половина из вас жила в духе Иисуса-из-Назарета, рай давно наступил бы, и Земля не корчилась в предсмертных судорогах... Воистину святой был человек Иисус, только напрасно высокопоставленных иудеев задирали да, к несчастью, был омрачён страстью поучений да исполнения Закона...

Дух Иисуса иногда нисходил из заоблачных далей и помогал кое-кому... Кому? – Нет, вовсе не тому, кто недобро и тупо талдычил молитвы. А тем, кто обращался к нему сердцем, даже неосознанно... Я думаю так. То же самое и Пречистая дева. Она это делала чаще. Ибо её дух был ближе землянам. Потому что, в отличие от Иисуса, они от духа Марии жестокости и зла не ждали... Тут обратная связь, как и вообще в деле существования людских богов...

Мария-целительница просто так, без сердечной веры лечить тётю Кацярыну отказалась. И тётя так же сурово и строго, как жила, с большим смирением легла во землю сырую... – Прáведница преставилась... От святой Екатерины она отличалась глубоким покоем и мудростью, не связанной со знанием... Я смотрел на лик умершей и стоявшее рядом изображение Целительницы... И видел тётю при всей её пра-

ведности всё-таки на Земле, а маму Иисуса – за облаками...

Святая Екатерина тоже не походила на Пречистую, разве что девственностью. Она, возможно, превосходила Марию начитанностью, но самым серьёзным образом уступала в скромности. Господина А. это отталкивало. Он стремился любить именно смиренную женщину, а не дерзющую вышестоящим... Думаю, моя тётя ему бы понравилась... Но – любовь необъяснимый дар. Да и господин А. жил в разное время с тётей Кацярыной...

Не принимая на корню поведения, а может быть, и самого содержания святой Екатерины, господин А. тихо и беззаветно полюбил её...

Слушайте, как же это замечательно любить и знать, что твоё чистое и высочайшее чувство никогда не будет унижено бытовыми обстоятельствами, постельными страстями и глубокими различиями во взглядах и вкусах!.. – Просто любить – и наслаждаться высоким небесным счастьем – быть духом благодати в телесном существовании, бытийствовать как бы минуя суету, проникая сквозь жизнь и не пачкаясь...

Примерно так дело обстояло и с господином А.. Его любовь была лишена похоти, также, как и моя любовь к тёте Кацярыне. Не из-за этого ли душа святой великомученицы принимала его чувство? А то, что принимала, душа господина А. ощущала отчётливо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.